

Беерот Цицахк

Шмот • Ваэра

Тора в изгнании и Б-гобоязненность
По урокам рава Игаля Полищука

Как увековечить память близких?
Хафец Хаим

Варка в субботу
Рав Лейб Нахман Злотник

6 лет
журналу

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль ПОЛИЩУК

Редактор
рав Арье КАЦ

Технический редактор
рав Хаим Борух ЛИБЕРМАН

Авторы, переводчики и составители
рав Александр КАЦ; рав Арье КАЦ;
г-жа Лея ШУХМАН; г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ;
рав Цви МАЛАМУД, рав Пинхас ПЕРЛОВ

Корректоры
рав Шимон СКАРЖИНСКИЙ;
г-жа Зисси СКАРЖИНСКАЯ

5 € СТОИМОСТЬ ЖУРНАЛА
ВЗНОС НА ВЫПУСК СЛЕДУЮЩЕГО НОМЕРА

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ВЗНОСОВ
И ПОДДЕРЖКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОНДА «БЕЕРОТ ИЦХАК»

МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak

Registration number: 580566917

Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel

Bank name: Bank Napoalim B.M.

Branch number: 538

Account number: 389-044

IBAN: IL69012538000000389044

SWIFT: POALILIT

БАНКОВСКИЙ ПЕРЕВОД ВНУТРИ ИЗРАИЛЯ

Банк Апоалим (12), Отделение Рамот (538)

Номер счета: 389-044, Имя: קרן בארות יצחק

СИСТЕМА פלוס נדרים НОМЕР 1487

ОНЛАЙН ПЛАТЕЖИ НА BEEROT.RU

QIWI Кошелек +79531442007

Яндекс.Деньги 410015076354740

PayPal paypal@beerot.ru

АДРЕС: רב יגאל פולישצ'וק, תפארת רמות 81/8, ירושלים

ТЕЛЕФОН +972 (0)2674 34 84

ФАКС +972 (0)2678 26 65

ПОДПИСКА (возможна доставка на дом)

+972(0)52 562 47 20, +972(0)54 760 90 31

www.beerot.ru/subscription/

ЗАКАЗ РЕКЛАМЫ

reklama@beerot.ru

Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.

Поскольку издание содержит святые слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

Все материалы журнала (в том числе и изданные в книгах) проходят обязательную редакционную проверку.

Допускается перепечатка материалов издания с обязательной ссылкой.

Верстка и дизайн выполнены

 JEWISH PUBLISHERS

Издание и распространение еврейских книг
JewishPublishers.com

Просьба срочно молиться за выздоровление

Галя Хая Браха бат Мира

Просьба молиться за полное выздоровление

Людмила Эстер Хая бат Рыся

Просьба молиться за выздоровление

Йехезкель бен Шифра; Фаня Сара бат Эстер

Журнал посвящается светлой памяти

Хая Това бат Яков Ури; Александр бен Наум; Залман бен Григорий;

Элька бат Моше; Элиезер бен Шмуэль (Самуил);

Анатолий бен Шмуэль (Самуил); Шмуэль (Самуил) бен Элиезер;

Шмуэль Леонид бен Анатолий; Мария бат Гиль; Лена бат Йона

Содержание

3 | Обращение рава Игаля Полищука

Недельная глава

Лакомства к субботнему столу

4 | Недельная глава Шмот

9 | Недельная глава Ваэра

Еврейский взгляд

11 | Тора в изгнании и Б-гобоязненность

По урокам рава Игаля Полищука

Еврейское мировоззрение

14 | Маалот а-Тора

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

18 | Как увековечить память близких?

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Наши великие мудрецы

20 | Рав Йекутиэль Йеуда Альберштам

из Цанз-Клойзенбурга

Рав Шломо Лоренц

23 | Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Еврейский закон

28 | Варка в субботу

Рав Лейб Нахман Злотник

Еврейский дом

34 | Эстетика и красота

Обращение рава Игаля Полищука

С помощью Всевышнего!

Дорогие друзья!

С Б-жьей помощью мы завершаем шестой год издания нашего журнала и начинаем седьмой. Еще до выхода журнала в свет наш великий учитель, гаон рав Моше Шапиро, благословенна память праведника, называл «Беерот Ицхак» «ковчегом завета русского еврейства». Мы постоянно ощущаем в жизни то, что сказали наши мудрецы — ковчег завета несет тех, кто несет его. Мы благодарим Всевышнего за чудо издания журнала, свидетелями которого являемся все эти годы. Мы просим Творца дать нам силы и направлять впредь, чтобы мы могли нести слова Торы нашей общине.

Мы постоянно ощущали помощь Свыше — как в самой идее издавать журнал, так и в «спонтанном», незапланированном формировании коллектива, который вот уже седьмой год зажигает «свечу для многих тысяч» наших братьев по всему миру: в земле Израиля, в странах бывшего СССР, в Европе и США. Идея журнала очень проста — принести свет Торы широкому кругу читателей, открыть для наших братьев мир Торы.

Мы благодарим Всевышнего за чудеса, связанные с финансированием нашей деятельности — как издания журнала, так и других программ по распространению Торы. Особая благодарность — нашим замечательным спонсорам, чье чуткое еврейское сердце подсказывает им поддержать наши проекты даже тогда, когда у них самих очень непростая ситуация. Также важно отметить тех замечательных людей по всему миру, которые организуют распространение и печать журнала, тех, кто реально несет свет евреям во многих странах.

Я хочу особенно подчеркнуть самоотверженную и ответственную работу нашей редакции во главе с р. Арье Кацем. Эти люди тяжело трудятся и, без преувеличений, не спят ночи напролет, чтобы вы могли вовремя получать интересные и качественные слова Торы. От своего и вашего, дорогие читатели, имени, я хочу пожелать всем, кто вносит лепту в великое дело распространения Торы нашим журналом, истинных благ: света Торы в их домах, радости, благополучия и здоровья их семьям, детей, растущих в Торе.

Отдельно я хочу поблагодарить наших замечательных читателей. Ваше стремление обрести слова Торы, ваша поддержка и отзывы дают нам силы двигаться дальше и преодолевать трудности. От себя лично и от всего коллектива «Беерот Ицхак» я желаю вам обрести истинное понимание слов Торы, почувствовать и правильно воспринять глубину ее Б-жественной сущности. Искренне желаю, чтобы этот журнал стал для вас мостом жизни в мир Торы, чтобы вы и ваши дети стали его частью.

Невозможно обойтись здесь без одной большой просьбы. Наша община, как и весь наш народ, далеко еще не вернула себе былое величие — статус народа Торы. Подавляющее большинство наших собратьев, к нашей глубокой боли, не знакомы с великим духовным богатством нашего народа. Именно поэтому важна ваша, дорогие читатели, помощь в рассылке материалов, в организации и финансировании печати журнала в общинах. У каждого из вас есть круг знакомых и друзей, для которого вы способны стать проводником Торы.

Хочу особо подчеркнуть, что вся наша деятельность была бы невозможна без десятков лет изучения Торы. Мы благодарны Всевышнему за то, что видим воочию исполнение пророчества, что Тора не забудется в нашем народе. Десятки наших учеников стали настоящими *бней Тора*, выдающимися знатоками и преподавателями. Практически вся редакция и сотрудники журнала — ученики нашей группы в «Ешиват а-Ран», а также их праведные жены, прочно стоящие на пути Торы. Кроме того, одна из причин успеха этого проекта заключалась в поддержке, которую оказали ему мудрецы Торы. Мы советовались и получали поддержку и наставления от наших великих светочей. В особенности — все годы существования нашей группы в ешиве и далее — с появлением журнала и Фонда «Беерот Ицхак» — нас поддерживал гаон рав Моше Шапиро, благословенна память о праведнике.

Всему нашему народу и, в частности, нашей общине важно вырастить как можно больше мудрецов Торы. Свет Торы, который спускается в мир в заслугу тех, кто ее изучает, и тех, кто поддерживает изучающих ее, — это источник всех благословений. Часть нашей деятельности, которая остается более скрытой от глаз — это работа над воспитанием нового поколения мудрецов Торы и их поддержка. Мы просим вашего участия и в этом проекте. Поддержка изучающих Тору, несомненно, принесет благословение всем, кто подставит свое плечо.

Восточная Европа была местом, где выросли величайшие мудрецы и праведники последних поколений. Мы надеемся и верим, что наша община восстанет из пепла и вырастит новых великих мудрецов Торы!

Это письмо завершено в день поста 10 тевета, день начала осады Иерусалима. Мы верим, надеемся и знаем, что все дни траура обратятся в дни праздников. Мы просим Всевышнего и надеемся удостоиться этого в наши дни. Однако до этого на каждом из нас лежит обязанность укрепить себя в Торе, вере и трепете перед Творцом. Мы должны всеми силами стараться нести свет Торы нашему народу, пробуждая себя и других к истинной *тишув*!

Игаль Полищука

Лакомства к субботнему столу

Недельная глава Шмот

Быть благодарным

В книге Шмот мы начинаем читать об истории египетского изгнания, тяжкого рабства, строительства городов и работы в поле на египтян, а также чудесного избавления, последовавшего за ним, сопровождавшегося чудесами и знаменами, «сильной рукой и простертой дланью» Всевышнего. Сразу же возникает вопрос: почему? Для чего?

Почему Всевышний, прежде чем сделать нас Своим народом, дать нам Тору и подарить в наследие Землю Израиля, заставил нас пройти через плавильную печь Египта, через этот страшный дом рабства? Разве не было бы более спокойным и естественным, если бы сыны Израиля остались в своей земле, получили бы Тору и землю в наследие, не выходя из нее?

Великий Бен Иш Хай дает нам ответ с помощью притчи. Этот ответ и для нас, в нашем поколении настолько верен!

Жил-был один богач, который растил у себя дома сироту, с самого детства. Тот жил у него в доме и ел вместе с ними, считался одним из членов семьи.

Однажды богач сидел и завтракал вместе со своей женой. Вдруг постучался нищий и попросил подаюния. Думал, дадут ему шекелей пять, ну — десять. Богач же сунул руку в карман, достал банкноту — сто шекелей. Он был

сегодня в хорошем настроении, и в приливе щедрости дал нищему сотню. Нищий был просто поражен такому щедрому дару, и начал благодарить и прославлять богача, благословляя его всеми возможными благословениями. Даже выйдя из дома продолжил воспевать его щедрость, и даже на улице слышались его восклицания.

Жена богача сказала мужу: «Смотри-ка, сколько благодарности и благословений ты получил за сто шекелей! А этот сирота, которого мы растим дома — уже потратили на него не одну тысячу, и никогда я не слышала из его уст слов благодарности и восхвалений!»

Улыбнулся богач: «Подожди немного и скоро получишь ответ на свой вопрос».

Позвал он юношу, и сказал: «Послушай. Пока ты был маленьким ребенком, мы растили тебя дома и заботились обо всех твоих нуждах. Ну а теперь ты вырос, стал взрослым, можешь сам зарабатывать себе на хлеб. Так что иди-ка ты из моего дома и заботься о себе сам!»

«Прямо сейчас?!» — содрогнулся юноша.

«Да, прямо сейчас!» — подтвердил богач.

Юноша смутился, не знал, что ответить. Поклонился и вышел из дома. Денег у него не было, еды тоже, да и ночевать негде. Спал он на улице, просыпался в помятой одежде, голод его мучил. Выбора не было — и он стал помогать женщинам носить сумки с рынка. В награду получал остатки овощей. Положение у него было незавидным, можно себе представить, в каком унынии и подавленности он находился.

На третий день один из слуг богача нашел его и сказал: «Господин зовет тебя!»

Пришел юноша к богачу, тот посмотрел на его осунувшееся лицо, на мятую одежду и сказал: «Я вижу, тебе было тяжело! Ладно, возвращайся жить к нам в дом, как прежде». И сразу же приказал накрыть на стол.

Сел юноша за обед — первый раз за три дня ел настоящую вкусную еду. И с каждой ложкой, что брал в рот, благодарил и хвалил хозяина, своего благодетеля. Не переставал прославлять и восхвалять его.

Наклонился богач к жене и прошептал ей в ухо: «Ну, вот тебе ответ на твой вопрос. Человек не ощущает благодарности за то, что кажется ему естественным, само собой разумеющимся. Тот нищий получил подавание, о котором и не мечтал — и поэтому был невероятно благодарен. А наш сирота привык есть за нашим столом и даже и не думал, что ему оказывают добро, делают *хесед*. Только когда он убедился, что может быть и по-другому, что никто ему ничем не обязан, он понял, насколько должен быть благодарным!»

Точно так же, — говорит Бен Иш Хай, — если бы евреи остались в своей стране, они принимали бы все блага, не задумываясь, совершенно равнодушно. Что сделал Всевышний, благословен Он? Отправил их в Египет, в дом рабства, и они убедились, что сами по себе ничего не заслуживают. А когда были спасены — «новую песнь воспели спасенные», осознавая, что все происходящее — *хесед* и милость, и за все следует благодарить и восхвалять!

Именно поэтому сказано (в трактате Брахот), что Земля Израиля — это хороший подарок, и дается только посредством страданий, чтобы мы умели ценить ее и благодарить за то, что она подарена нам!

Каждый день перед молитвой «Амида» нам заповедано вспоминать об Исходе из Египта, причем говорить об этом вплотную к молитве. Почему? Чтобы в нашей молитве мы помнили урок выхода из Египта. Чтобы мы знали, что все, что у нас есть — это подарок Небес.

Чтобы мы научились открывать глаза и видеть хесед Всевышнего на каждом шагу. Не ждать болезни, не дай Б-г, чтобы благодарить за здоровье. Не ждать проблем, не дай Б-г, чтобы благодарить за избавление от них.

Это верно и для нашего поколения в целом — поколения, в котором рушатся все системы, и ни на что нельзя положиться: железный кулак Советского Союза — распался. Американская экономика — на спаде. Человеческая культура раскрылась во всей своей пустоте и никчемности. Террористский спрут протягивает свои щупальца во всех концах земного шара. Весь мир чуть ли не в тупике. Мы все находимся в положении того сироты за секунду до того, как его позвали домой. За мгновение до великого Раскрытия, до объявления и осознания: «Посмотрите теперь, ведь Я — это Я» (Дварим, 32:39).

Вот тогда-то мы и научимся быть благодарными за все благо *Геулы!* Как сказано в Теилим (106): «Избавь нас, Г-сподь, Б-г наш, собери нас среди народов — чтобы мы благодарили Твое святое Имя!»

Духовное очищение

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Вот имена...» (Шмот, 1:1).

Известно от мудрецов прежних поколений, что главы, с которыми мы встречаемся в ближайшее время, называются «ШОВаВИМ ТаТ» — по названиям глав:

Шмот, Ваэра, Бо, Бешалах, Итро, Мишпатим, Трума, Тецаве. Это время обладает особой силой — помочь в работе над очищением мыслей и раскаянием в сфере грехов, связанных с разными дурными страстями, похотью и всем, что из этого следует.

Дело в том, что Египет называется «плавильной печью». Он был местом духовного очищения еврейского народа, поэтому и сегодня, в это время ШОВаВИМ ТаТ можно достичь очищения, которое происходило там. Причем без тех страшных страданий и мучений, которые были в Египте, а лишь посредством *тшувы*, молитвы и уникального для этих дней служения Всевышнему.

Кроме того, что нарушения упомянутого вида очень сильно мешают человеку достичь совершенства в служении Творцу, они еще и по природе своей создают человеку серьезных вредителей и обвинителей. Уже говорили праведники, знающие пути Торы, что множество катастроф, трагедий и террористических актов, происходящих в наше время, тесно связаны с тем, что разрушены все устои скромности, и что святость и душевная чистота — это редкое явление в нашем поколении.

У этих недель есть особая сила помочь человеку очиститься и изгнать всех обвинителей этого вида, поэтому существуют разные хорошие обычаи, связанные с этими днями, в особенности, по четвергам этих недель (когда некоторые постятся). Однако, конечно же, главное — каждый должен укрепиться в том, чтобы освятить свое сердце и глаза, и очистить их от грехов.

Один из особых видов служения, очищающий душу человека и охраняющий его от всех упомянутых грехов, — это чтение «Шма» перед сном. Сказали наши святые мудрецы: «Каждый, кто читает “Шма” перед сном, как будто держит в руках обоюдоострый меч» (Брахот, 5а). Этот меч предназначен для того, чтобы уничтожать всех вредителей и обвинителей, созданных дурными страстями человека. Получается, что от чтения «Шма» перед сном во многом зависит успех человека в этой сфере, а порой и вообще во всех делах в жизни.

Поэтому в эти дни нам нужно особенно укрепиться в том, чтобы читать «Шма» перед сном вдумчиво, не спеша, и не засыпать, не дай Б-г, прежде чем прочтешь полностью. Тем самым мы удостоимся спастись от разных грехов и обвинителей, и единство Всевышнего всегда будет свечой над нашей головой, охраняющей наши пути.

Достичь высот за короткое время

Рав Шимшон Давид Пинкус

«Поскольку акушерки боялись Б-га, Он сделал им дома» (Шмот, 1:21).

«Сделал им дома» — это коэны, левиты и царство, что называется “дома»» (Раши).

Благодаря своей Б-гобоязненности и самопожертвованию ради народа Израиля (когда фараон приказал убивать новорожденных мальчиков, а они не послушались его) Йохевед и Мирьям удостоились величайшей, чудесной награды: поколений коэнов, левитов и царей до конца времен, и даже нашего праведного Машиаха.

Это подобно солдату в армии: в мирное время ему тяжело подняться в звании или удостоиться медали, но в войну у него есть возможность проявить свое мужество и смелость, и даже во время короткой войны он может достичь высокого офицерского звания.

Точно так же и в святой войне: когда все окружение находится в постоянной войне против пути Торы и заповедей, и в личной духовной работе каждого человека, когда любая вещь дается очень нелегко — это период, когда можно достигнуть величайших ступеней в краткое время.

Приведем один пример этому: благословения на удовольствия (имеются в виду благословения на еду, питье, запах и т.п. — прим. пер). Каждый из нас благословляет за день десятки благословений, и большинство из них — быстро, без должного душевного настроения (*каваны*). Известно, что святой Аризаль придавал этому большое значение, ведь процесс еды дает человеку жизнь, и если благословение произнесено плохо — тело и душа (*нефеш*) человека наполняются духовной нечистотой, что является основой многих грехов и трагедий, не дай Б-г. И наоборот — если благословения произносятся правильно, с душевным настроением, благословляющий исправляет тем самым множество вещей в высоких духовных мирах и притягивает Высшее благо себе и всему миру.

Когда на секунду задумываются над этим, естественной реакцией является: «Но ведь все так делают...», «Я уже привык...», «По-другому не получается...». Но на самом деле все это зависит лишь от привычки, и если человек будет упорно воевать и бороться с собой — то именно потому, что это так тяжело, и потому, что многие пренебрегают этим, он удостоится особой помощи Свыше. Тогда духовный уровень, которого он достигнет, будет самым возвышенным, и он удостоится вечной святости — для себя и всех своих потомков.

Обязанность повиноваться главам поколения

Рав Яаков Галинский

«Амрам был тогда главой поколения. Когда фараон постановил: “Каждого новорожденного мальчика бросайте в Нил” (Шмот, 1:22), сказал Амрам: “Напрасен весь наш труд”. Он принял решение развестись с женой. Тогда все евреи тоже развелись со своими женами. Пришла к нему его дочь, Мирьям и сказала: “Папа, твое постановление тяжелее, чем у фараона! Ведь он приговорил к смерти только мальчиков, и только в этом мире. Да еще неизвестно, исполнится ли его постановление. А ты не даешь шанса родиться и девочкам... И твое постановление [постановление праведника] точно исполнится”. Тогда Амрам вернул свою жену. И все остальные евреи тоже заново женились на своих женах» (Сота, 12а).

Это же в голове не укладывается!

Помню, первое время в Сибири. Мороз жуткий, пробирает до костей. Ночью мы лежали, как селедки в банке, рядами, ни сантиметра не было между телами. Мы укрывались всей одеждой, что была, и дрожали от холода. Каждый час слышался приказ: «Повернуться!», и все поворачивались, как дверь на петлях. Ведь если не поворачиваться — можно было замерзнуть в таком страшном холоде. Вот тогда я вспомнил эти строки из Гемары. Амрам даже не приказывал, не выносил постановление. Глаза всех евреев были устремлены на него: он развелся — они все развелись, он вернул жену — и все вернули!

Какое повиновение главе поколения, без вопросов и возражений!

Как повиновались они Амраму, так повиновались и сыну Амрама: наконец-то покинули Египет, были спасены из страшного рабства и вышли на свободу, из тьмы — к великому свету. И вдруг им приказывают вернуться, идти обратно. Что вернуться? Куда вернуться? Почему вдруг вернуться? Но они сказали: «Нет у нас ничего, кроме слов сына Амрама». Раши комментирует, что Тора восхваляет их за то, что они послушались Моше, а не сказали: «Как мы приблизимся к нашим гонителям, мы ведь должны бежать!» Вернулись в львиное логово — потому, что так сказал Моше рабейну!

Спросили однажды Хазон Иша, как можно понять слова Гемары в трактате Псахим (42а): рав Матна обучал законам Песаха в местечке Папония и сказал, что мацу можно замешивать только *маим ше-лану* — «переночевавшей водой»,

т.е. водой, которую черпали вечером и оставили в кувшинах на всю ночь, чтобы она остыла и не заквасила тесто. На следующее утро постучали раву в дверь. Он открыл и удивился: перед ним стояли все жители Папонии со своими кувшинами.

Что случилось? Пришли взять у рава воду для выпечки мацы. У меня? При чем тут я? Они не понимают: рав же сам вчера сказал, что мацу можно замешивать только его водой.

Я такое сказал?! Как это? Точно сказал: «Мацу можно замешивать только *маим шелану* — нашей водой!» То есть водой рава.

Какая ошибка, какое искажение! Рав объяснил им: «Конечно же, я не имел в виду мою воду, чем она отличается от вашей? Я имел в виду воду, которую черпали прошлой ночью!»

Как они были разочарованы! Они-то были уверены, что сейчас получают от рава воду и приступят к выпечке. А теперь придется набирать воду вечером, и откладывать выпечку назавтра.

История эта произошла на самом деле, но Гемара — это не сборник рассказов, а книга законов и указаний. Для чего же она рассказывает об ошибке жителей Папонии, выставляет их в смехотворном свете?

Когда Хазон Иша спросили об этом, он ответил: наоборот, Гемара хвалит их, дает им высокую оценку!

В их городок приехал рав, обучал законам наступающего праздника, и вдруг сказал новый закон: можно замешивать мацу только на его воде! Они поняли это таким образом. Но не возмутились: мол, с чего вдруг, кто сказал, чем его вода отличается от их воды? А что делали наши отцы и деды, что вдруг рав тут меняет весь уклад жизни? И что мы будем делать на следующий год, когда рава здесь не будет? Ничего они не спросили, подчинились полностью и пришли к раву за водой.

Какой уровень полного доверия мудрецам!

Так я слышал это от Хазон Иша, а позднее нашел, что его уже опередил великий автор книг «Негивот а-Мишпат» и «Хават Даат», рав Яаков Лобербойм из Лисы.

По поводу доверия мудрецам есть у меня история. Было это в 5709 (1948–1949) г. Мы были новыми репатриантами в Израиле, денег не было ни копейки. На хлеб не всегда хватало. А тут сын рава Биньямина Гродки заболел дизентерией, тяжелой кишечной болезнью. Его положили в больницу. Несмотря на лечение, состояние ребенка все ухудшалось, и врачи начали намекать, что

нужно готовиться к худшему. Тогда я сказал ему: «Сходи к Хазон Ишу, пусть он даст благословение и помолится за ребенка!»

Он пошел. Хазон Иш говорит ему: «Иди к профессору Вайнбергу, который работает в больнице “Асута”». Тот отвечает: «Мой ребенок лежит в “Асуте”». «Да,— объяснил Хазон Иш,— но ты походи к нему частным образом, в его клинику в Тель Авиве».

К профессору с пустыми руками не пойдешь. Он одолжил денег и поехал в Тель-Авив. Пришел в клинику — а там полно людей, ждущих своей очереди.

«Чем вам помочь?» — спросила секретарша.

«Я пришел к профессору», — ответил рав Биньямин.

Та улыбнулась: «К профессору просто так не приходят, нужно заранее назначить очередь. Вы видите всех этих людей? Они назначили очередь несколько недель назад. Если вы хотите тоже назначить очередь, давайте посмотрим...» — и она стала листать заполненный ежедневник.

«Не стоит трудиться,— сказал рав Биньямин,— я уже здесь, и я войду к профессору!»

Послышались возмущенные голоса, и секретарша сказала: «Вы не войдете!»

А он стоит на своем: «Войду!»

«Как вам не стыдно?!»

Громкий спор дошел до ушей профессора, и тот выглянул из кабинета: «Что тут происходит?» «Этот хочет войти без очереди!»

«Что вам нужно?» — обратился к нему профессор.

«Мой ребенок умирает,— ответил рав Биньямин,— речь идет об угрозе жизни. Хазон Иш сказал мне прийти к вам, и я не сдвинусь с места, пока не войду к вам!»

«Где ваш ребенок?» — спросил профессор.

«В больнице “Асута”».

Вокруг послышались сдавленные смешки.

«Так что проку в том, что вы зайдете? Мне нужно ребенка посмотреть! Сядьте-ка, подождите минуту».

Странно!

Через несколько минут профессор вышел из своего кабинета: «Можете возвращаться домой, все в порядке».

Что — в порядке? Рав Биньямин ничего не понял. Ушел оттуда и поехал в больницу. Жена сидела рядом с мальчиком, и рассказала, что ему стало еще хуже, уже буквально жизнь висела на волоске. Неожиданно вокруг его постели началось

лихорадочное движение: пришло несколько врачей, медсестры встали наготове, было ощущение, что все занимаются только их ребенком. Муж и жена сверили время, и рав Биньямин понял, что профессор, зайдя в кабинет, позвонил в отделение, накричал на дежурных и поставил весь медперсонал на ноги, и они действительно смогли стабилизировать состояние мальчика. Через некоторое время ребенку стало лучше, и он полностью выздоровел.

Прошло две недели, и один из моих детей тоже заболел дизентерией. Я уже знал, что делать: вызвать профессора Вайнберга из «Асуты». Но все-таки решил не полагаться на свое мнение, а пошел к Хазон Ишу.

Он выслушал меня и сказал: «Иди к профессору Дойчу, который живет в Гиват Рокеах (район Бней Брака)».

Мне этот врач был незнаком, и я спросил: «Но рав, ведь совсем недавно Вы отправили Биньямина Гродку к профессору Вайнбергу».

«Для него — Вайнберг. А для тебя — Дойч».

Ну, адрес у меня был. Я стал спрашивать людей, а мне в ответ усмеваются: это пожилой врач, который уже вышел на пенсию. Живет в одиночку на вилле в Гиват Рокеах, занимается своим садом и собаками. «Раньше,— сказали мне,— Хазон Иш жил там, в Гиват Рокеах. Может быть, он помнит этого врача еще с тех пор, когда тот работал. Ну а теперь, он уже не при деле». Но Хазон Иш послал меня к нему, и я пошел. Собаки встретили меня громким лаем. Пожилой врач вышел успокоить их и спросил меня, что мне нужно. Я объяснил, что мой ребенок заболел дизентерией в острой форме. Попросил его приехать посмотреть ребенка. Как я уже говорил, я был тогда бедняком, но все же занял денег оплатить визит врача и купить лекарства.

Врач сказал: «Не нужно смотреть ребенка. Болезнь известная, и лекарства от нее тоже известны. У меня есть они дома. Поскольку вас послал Хазон Иш, я дам вам их бесплатно».

У меня просто камень скатился с сердца. Я поспешил домой, дать сыну лекарства и вернуть деньги. Слава Б-гу, мальчик выздоровел.

А я выучил важное правило доверия мудрецам: не полагаться на свой собственный разум, не делать выводов из одного случая на другой. Спрашивать о каждом деле, и поступать, как указывают. Ведь «Каждый, кто спрашивает совета у мудрецов — не оступится» («Шмот Раба», 3:8).

Гнев ведет к беде

Рав Шимшон Давид Пинкус

«И поднялась лягушка» (Шмот, 8:2)

«Была одна (большая) лягушка, египтяне били ее, и она распадалась на множество лягушек» (Раши).

Рав Яаков Исраэль Каневский, Стайплер, говорит потрясающую вещь об этой строке в своей книге «Биркат Перец». Когда египтяне увидели, что в ответ на побои большая лягушка распадается на огромное количество лягушек, они должны были сразу же прекратить бить ее, чтобы не добавлялось еще.

Но в действительности? Таково качество гнева — если лягушка продолжает нахально «выбрасывать» еще и еще лягушек, — тем более, нужно продолжать бить ее и мстить ей. Чем больше лягушек появлялось, тем сильнее пылал их гнев, и тем больше они били ее, а она распадалась еще больше, пока не «покрылась ими вся земля Египта».

Такова реальность для каждого человека, которым овладел гнев. Если бы он услышал, как его обижают, и смолчал, — постепенно все бы успокоилось, и его гнев утих бы. Однако, когда он начинает отвечать своему оппоненту, это может продолжаться бесконечно. Чем больше он будет кричать на своего товарища — тем больше тот будет отвечать ему. А раз так, разум подсказывает, что лучше всего не обращать внимания на того, кто огорчает тебя, и промолчать. Однако гнев говорит человеку: «Как ты можешь молчать в ответ на такое?» Поэтому он начинает отвечать, а его оппонент слышит и добавляет новых претензий, и каждый хочет дать другому сдачу. А заканчивается все так, как в казни лягушками в Египте.

На самом деле казнь лягушками, и то, как она происходила — учит нас общему правилу. Все казни египтяне вызвали сами на себя своим упрямством и дурными качествами, ведь если бы они послушались здравого смысла и подчинили себя воле Творца, они бы избежали бед, которые пришли потом. Однако их гнев и гордыня были настолько велики, что они получали удар за ударом, — а в конце даже были готовы войти в море, которое на их глазах раскрылось, что было великим чудом — и, в конце концов, все утонули.

И так каждый из нас: появляется в жизни какая-то небольшая проблема, а уж человек раздувает ее до размеров египетской казни. На самом деле любую казнь, любую беду в мире можно

вынести, даже не теряя радости жизни, если иметь немного терпения и хладнокровия. Как сказал царь Шломо в Мишлей (18:14): «Мужественный дух поддержит (даже) в болезни, а подавленный дух — кто его вынесет?» Когда человек сломлен духом, у него нет сил выдержать беду. А кто причинил это человеку? Он сам!

Ведь действительно, если кто-то сказал против него пару слов, или он был вынужден простоять в очереди еще пять минут, потому что кто-то пролез без очереди и т.п.. Ничего бы с ним не случилось, если бы он не потрудился размышлять на эту тему. Однако, когда человек не прощает, а обращает внимание на все эти «несправедливости», все это превращается в часы раздражения и трату драгоценного времени за счет его работы, учебы и молитвы. Именно об этом сказал царь Шломо: «Глупость человека исказит его путь, и на Всевышнего рассердится его сердце» (Мишлей, 19:3).

Когда все, что бы ни происходило, принимают спокойно, терпеливо и выдержанно, жизнь становится во много раз приятнее и милее.

Размышления на тему демократии

«Вот главы отчих домов: сыны Реувена... сыны Шимона... Вот имена сынов Леви по порядку их рождения...» (Шмот, 6:14–16).

Есть известное мнение, что демократия — это наименее плохая система власти из всех существующих. То есть, по сути, «меньшее из зол». Чтобы продемонстрировать это, вспомним одну историю, которая произошла лет триста назад. В семье Вермассер родился мальчик-вундеркинд, по имени Ицхак Арье. Его ум и сообразительность были у всех на устах, и достигли даже ушей графа из Михельштадта, который выразил желание повидать мальчика. Он потребовал, чтобы мальчик пришел к нему в замок один, в четыре часа дня.

Граф решил убедиться, действительно ли мальчик такой умный, как о нем говорят. Он приказал всех жителям замка и прислуге уйти в дальние комнаты, чтобы никого не было видно. Сам же встал в приемной и стал наблюдать за мальчиком через щелку в шторах.

В назначенный час Ицхак Арье вошел в ворота и увидел, что двор замка пуст. Он поднял голову и внимательно осмотрел весь замок, изучил все его двери, башенки и окна. А потом решительным шагом направился вперед. Через минуту он уже стучал в дверь приемной.

Граф открыл дверь и пустил мальчика внутрь. «Как ты нашел комнату?» — спросил он. Тот ответил: «Будка охранника была пуста, и никого не было во дворе и в прихожей замка. Мне это показалось странным. Я понял, что Ваше высочество желает проверить, смогу ли я найти путь самостоятельно. Я предположил, что Вы следите за мной из тайного места. Оглядел дворец и увидел, что только в одной комнате ставни окна были открыты, а шторы — закрыты. Я понял, что Вы, Ваше высочество, смотрите на меня за этими шторами. Я рассчитал, где должна находиться эта комната, и пришел».

Граф поразился уму мальчика и спросил: «А что бы ты сделал, если бы ставни окна были закрыты?»

Ответил Ицхак Арье: «Я бы стучался во все двери, пока не нашел бы кого-нибудь и не спросил».

«А если бы тебе давали противоречивые ответы?» — продолжил спрашивать граф.

«В таком случае я бы последовал правилу Торы “идти за большинством”».

В глазах графа загорелся злодейский огонек, и он спросил: «Если так, почему бы тебе не последовать этому правилу и не оставить веру? Ведь вас, иудеев — совсем мало».

Но маленький праведник и здесь оправдал свою репутацию гения, тут же ответив: «Поймите, Ваше высочество, если я сейчас выйду отсюда и встречу Ваших слуг, и они все, как один, будут говорить мне, что Вы находитесь на третьем этаже, я их и слушать не буду. Ведь сейчас я точно знаю, в какой Вы комнате! Правило “следовать за большинством” применяется только в сомнительных случаях, а не там, где все очевидно! Г-сподь, Б-г наш, открылся всему нашему народу и даровал нам Свою Тору посредством Моше рабейну, и Его Тора, которая сейчас в наших руках — истинна! В таком случае не идут за большинством...»

А теперь вернемся к нашему вопросу: демократия — это когда решения принимаются большинством. А разве большинство всегда право? Разве у каждого гражданина есть достаточно необходимых знаний, чтобы в соответствии с ними принять решение? Есть ли у каждого способность принимать решения, чувство ответственности,

ясное осознание, что главное, а что — второстепенное? Конечно же, нет. Что же делает обычных людей компетентными выносить решение в таких основополагающих вопросах? Только то, что нет более хорошего подхода. И доказательство этому, что никто не будет устраивать голосование среди членов семьи, провести ли необходимую операцию. Голосование, при котором профессор окажется в меньшинстве. Все понимают, что только у него есть необходимые знания, опыт и способность все взвесить. Подобно этому, никто не предложит провести в классе опрос по поводу домашних заданий и загнать учителя в оппозицию. Все согласны, что его мнение более зрелое и дальновидное, продукт знаний и опыта.

Именно поэтому Тора приказывает нам слушаться голоса мудрецов Торы: «Поступай согласно решению, которое они изложат тебе... сделай в точности так, как тебе укажут... не уклоняйся от сказанного тебе ни вправо, ни влево...» (Дварим, 17:10) Их мнение — это мнение Торы, их взгляд — широкий и всеобъемлющий, они далеки от ссор

и размолвок, наделены сильнейшим чувством ответственности, преданы людям своей общины и желают им добра без всяких оговорок. Но самое главное — они люди возвышенные, вознесенные над народом. До такой степени, что сказано о них, что они «как ангелы по сравнению с обычными людьми» или, наоборот — как люди по сравнению с животными.

Их суть — другая, до такой степени, что все остальное человечество как бы второстепенно по отношению к ним.

Пример этому мы видим в нашей недельной главе: Тора начинает перечислять сынов Израиля, колена Реувена, Шимона и Леви, пока не доходит до Моше и Аарона, и тут останавливается. Больше не нужно, все остальные — второстепенны. И счастливы те, кто прилепляются к Моше и Аарону, идут за ними и спасаются благодаря им. Так они удостаиваются двух миров — и этого, и будущего.

А ведь известно, что «Продолжение духа Моше есть в каждом поколении и в каждом праведнике» («Тикуней Зоар», 114:1).

” Почему нужно слушать мудрецов? “

Тора в изгнании и Б-гобоязненность

По материалам уроков
рава Игаля Полищука

Когда Яков возвращается от Лавана к Ицхаку, Кон посылает посланников к Эсаву и передает ему: «С Лаваном жил я». Объясняет Раши, что гематрия слова יָרָה («жил я») равна 613. То есть (Яков сказал): «Живя с Лаваном, я соблюдал шестьсот тринадцать заповедей» (Берешит, 32:5, Раши там). Совершенно очевидно, что одной из этих заповедей было изучение Торы. Кроме того, без полноценного знания Торы невозможно ее исполнение. Все знание, приобретенное Яковом в шивах Авраама, Ицхака, Шема и Эвера, стало основой для его собственной учебы и жизни. Этой Торой он жил в изгнании у Лавана.

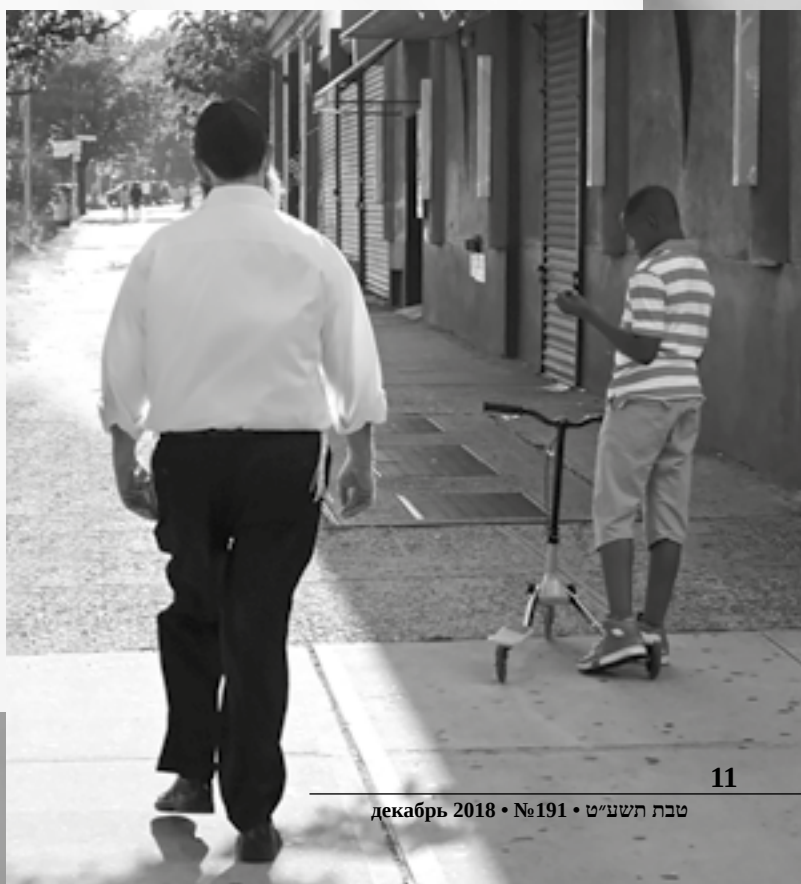
Я хочу здесь коснуться вопроса о Торе в изгнании. Сказано в книге Эйха: «Во тьму поместил меня, как мертвецов» (Эйха, 3:6). Гемара объясняет, что словом «тьма» здесь называется сам Вавилонский Талмуд (Санедрин, 24а). С чем это связано? Говорится в Пиркей Авот, что *зкеним* (старейшины) передали Тору пророкам (Пиркей Авот, 1:1). Начавшийся вслед за этим период пророков в передаче Торы не означает, что они заново получали заповеди пророческим образом. Речь идет о том, что дар пророческого постижения очень помогал им понять Тору. Читая Хумаш, пророки видели в нем вещи, которые не видим мы.

И здесь нужно сказать одну важную вещь. Когда есть много света, которым являлись пророческое постижение и передача Торы, — это очень хорошо. Но, получая Тору уже понятой и объясненной, люди не трудятся над ней. Когда же этот свет скрылся, в нашем народе проявились совершенно особенные силы поиска света Торы и истины. Вавилонский Талмуд называется «тьмой» потому, что был составлен в изгнании в условиях сокрытия пророческого видения. Это книга, которая позволяет нам искать свет, находясь во тьме. Гемара приводит высказывание о том, что воздух Святой земли добавляет мудрости (Бава Батра, 158б). Поэтому говорится в трактате Ктубот, что человек, изучающий Тору в Святой земле, равноценен

двум, изучающим ее за границей. Однако, когда человек, изучавший Тору вне Земли Израиля, приезжает в нее, он становится равноценен двоим, изучавшим Тору здесь. Объясняет Мааршо, что сокрытие света Торы в изгнании требует более тяжелого труда. Когда же выработанный в этих тяжелых условиях аппарат поиска света Торы в состоянии тьмы применяется на Святой земле, где этот свет раскрыт в гораздо большей степени, это дает огромный результат (Ктубот, 75а).

Следует сказать, что в результате разрушения Первого Храма уровень раскрытия Шехины в нашем народе значительно уменьшился не только в изгнании, но и в Земле Израиля, и даже на месте самого разрушенного Храма. Это был удар, от которого мы все еще не оправились. Даже в отстроенном Втором Храме не было Шехины в той мере, как была в Первом. В этом смысле весь период Второго Храма был для нас своего рода продолжением Вавилонского изгнания и началом изгнания Эдома.

В наших святых книгах сказано, что именно во времена Второго Храма расцвело углубленное

изучение Устной Торы. Когда от нас ушло пророчество, начался тяжкий труд над постижением Торы в состоянии тьмы. Раскрытие Устной Торы, выразившееся в глубоком понимании законов, полученных Моше на горе Синай, и связанных с этим дискуссий, было следствием ухода Шехины в результате изгнания. Сегодня Шехина присутствует среди нас именно в силу этого труда, вызванного уменьшением света Торы в результате разрушения Первого Храма. Мы находимся во тьме изгнания, в том числе и в Земле Израиля. И тьма сгущается из года в год. Противопоставить ей мы можем труд над постижением Торы в ешивах и колелях.

Сказано в недельной главе Ваиגаш, что, спускаясь в Египет, Яков «Йеуду послал перед собой к Йосефу, чтоб указывать [путь, идя] перед ним в Гошен». Объясняет Раши, что לְהוֹדוֹת («указывать») означает основать для Якова дом учения, откуда будет исходить הַדָּבָר (Учение). То есть там он будет передавать Учение (Берешит, 46:28, Раши там). Спускаясь из Святой земли в египетскую скверну, наш праотец Яков стремился сохранить свет Торы, основав там место учения, чтобы дать силы своим потомкам в египетском изгнании.

Весь период Второго Храма был подготовкой к пребыванию нашего народа в следующем изгнании: галуте Эдома. Именно в изгнании произошел расцвет ешив. Можно сказать, что мы сегодня учимся в двух ешивах: ешиве Вавилона и ешиве Франции. Первая дала нам Талмуд как свод дискуссий мудрецов по поводу Мишны, вторая — комментарии Раши и Тосафот. Наше наследие — это не мертвая книга, не исторический документ прошедшей эпохи. Вавилонский Талмуд, издаваемый согласно нашей традиции с комментариями Раши и Тосафот на каждой странице, является живой книгой. Изучая по-настоящему, пытливым разумом Талмуд с этими оригинальными комментариями, а не довольствуясь

облегченными современными разъяснениями, мы тем самым «учимся» в ешивах Вавилона и Франции. Это великие ешивы, которые были основаны нашим народом в изгнании. Они являются источником передачи Торы для всех последующих поколений, а также местом Шехины среди нас.

Ешива сегодня — это еще и колель, где учатся женатые мужчины. И здесь нужно отметить одну важную вещь. У того, кто не женат, Торы еще нет. Это звучит, на первый взгляд, парадоксально. Ведь *бахурим* (неженатые учащиеся) часто учатся гораздо лучше, чем *аврехим* (женатые), у которых гораздо меньше времени и сил для учебы из-за забот, связанных с семьей. Дело в том, что когда человек женится, он (при условии, что у него в семье царит мир) тем самым обретает целостность и вместе с ней Тору. И все это является продолжением великих ешив, которыми были шатры наших праотцов Авраама, Ицхака и Якова, а также Шема и Эвера. Именно их традиции продолжили мудрецы Великого Собрания, мудрецы эпохи Мишны, академии Вавилона и ешивы авторов Тосафот. Нам сегодня необходимо со всей ответственностью, Б-гобязанностью и верой приобщиться к этой великой традиции.

Рав Вольбе в своей книге «Алей Шур» пишет, что все изучение Талмуда основано на вере. Когда мы сталкиваемся с противоречиями между одной и другой мишной, эти противоречия мы разрешаем, основываясь на нашей вере в истинность и цельность Торы, полученной Моше рабейну на горе Синай. На нашем стремлении к разрешению кажущихся противоречий на основе этой веры основывается все глубокое изучение Торы.

И тут я хочу коснуться качества, без воспитания в себе которого сохранение и преумножение света Торы невозможно. В нашей истории было два великих царя: Давид и Шломо. Царь Давид оставил нам книгу Теилим, а царь Шломо — книгу

Человек, занимающийся Торой, должен понимать, что он имеет дело с Торой Всевышнего. Высказывая какие-либо собственные идеи по проблемам, связанным с изучаемым материалом, он должен помнить, что этот самый материал получен Моше рабейну на горе Синай.

Мишлей. И оба они в этих книгах почти одними и теми же словами говорили о том, что в основе мудрости лежит Б-гобоязненность. В Теилим сказано: «Начало мудрости — благоговение пред Господом» (Теилим, 111:10); а в Мишлей: «Страх пред Г-сподом — начало познания» (Мишлей, 1:7). Когда наш учитель рав Шимшон Пинкус, будучи еще молодым человеком, приехал из Америки, чтобы учиться в ешивах Святой земли, он в элуде отправился в ешиву Поневеж, чтобы обрести там истинный страх перед Творцом. Рав Пинкус знал, что это качество можно обрести в ешиве, духовным наставником которой был рав Йехезкель Левинштейн.

Собственно, Б-гобоязненность — это то, что делает ешиву таковой. Без этого у нас нет Торы. Источником расцвета ешив в последних поколениях в основном являлось движение *мусар*, основанное равом Исраэлем Салантером и его учениками. Благодаря Сабе из Слободки и другим последователям рава Салантера, ешивы, построенные ими на основе тяжелого труда над Б-гобоязненностью, стали подлинными центрами изучения Торы. По словам рава Вольбе, переданным одним из его учеников, Тора забывается там, где нет *мусара*. Поэтому современный облик ешивы не мыслим без *седер мусар*. Это обязательное учебное время, отведенное для работы учащимися над собой путем изучения книг по *мусару*. Это — основа Торы.

Поэтому, когда мы говорим о понятии ешивы как месте учебы, молитвы и присутствия Шехины, непременным условием является Б-гобоязненность. Без боязни Всевышнего, Тора человеком просто не усвоится. Он не сможет усвоить закон, если его это не касается на личном уровне. Человек, не исполняющий закон, просто не сможет вникнуть в него. Примером может быть запрет *рибита* (получения процента за ссуду, запрещенного Торой и мудрецами). В современном мире есть большая проблема с соблюдением этого запрета. По этой причине сегодня очень тяжело учить законы, связанные с ним. Когда в мире исполняется Тора, она также и постигается. Когда же она не исполняется, то возникают большие проблемы с ее постижением.

Есть еще одна серьезная проблема, касающаяся самого постижения Торы. Человек, занимающийся Торой, должен понимать, что он имеет дело с Торой Всевышнего. Высказывая какие-либо собственные идеи по проблемам, связанным с изучаемым материалом, он должен помнить, что этот самый материал получен Моше

рабейну на горе Синай. Собственные идеи человека, изучающего Тору, также являются ее частью, но только в том случае, если они находятся в ее русле. Сегодня, к сожалению, есть множество каналов для свободного высказывания всевозможных «идей», которые лучше было бы не высказывать вообще. Если хочешь высказать что либо, связанное с Торой, остановись на минуту и напомни себе, что вся она, включая устную традицию ее комментирования мудрецами, дана нам на горе Синай. Это обязывает нас очень хорошо взвешивать высказываемые нами мнения, чтобы не высказывать откровенные глупости.

В связи с этим хочу рассказать замечательную историю, которая произошла в доме рава из Бриска, известного своей величайшей Б-гобоязненностью. В его доме в Иерусалиме собирались великие мудрецы поколения, в том числе наш учитель рав Шах и многие другие. Постоянные посетители этого дома иногда рассказывали там о своих открытиях в Торе. Рав Шах рассказывал, что он как-то раз услышал там выступление нашего великого учителя рава Нахума Перцовича, будущего главы ешивы Мир. Рав Шаха тогда поразило, с каким трепетом и страхом высказывал свои открытия в Торе рав Нахум. Он спросил у рава из Бриска, почему рав Перцович с таким трепетом высказывает свои мысли, если говорит так хорошо. Рав из Бриска ответил, что рав Перцович говорит так хорошо именно потому, что очень сильно трепещет перед Всевышним.

Когда более 30 лет назад рав Нахум Перцович ушел от нас, мой учитель, глава ешивы Тифрах рав Элизер Пильц, сказал, что у него учились одной важной вещи: Тора — это не *эфкер*. То есть она не бесхозна. Это не то, о чем каждый желающий может свободно высказывать свои скороспелые суждения. Рамхаль в своей книге «Дерех Ашем» пишет о необходимости страха перед Всевышним в самой учебе. Однако, при всей необходимости Б-гобоязненности при изучении Торы, человеку, чтобы не быть слишком скованным, иногда нужно немного отстраняться от этого аспекта. Иначе он просто не сможет научиться думать и высказывать свои мысли по поводу выученного материала. Но когда он уже научился этому, ему необходимо в полной мере вернуться к трепету перед Творцом. Это нужно, чтобы суждения, высказываемые им, были действительно Торой. И все это требует от нас сегодня Б-гобоязненности, большого труда над Торой и сильной веры во Всевышнего.

Подготовил: рав Цви Маламуд

Маалот

Рав Авраам, брат Виленского Гаона

11. Главное стремление и единственная отрада

Все стремления человека должны быть направлены только на изучение Торы, как написано: «Придет ко мне Твоя милость, и я оживу, ведь Твоя Тора — моя отрада» (Теиллим, 119:77), а также «Ты добр и творишь добро — научи меня Твоим законам!» (там же, 119:68).

[Рав И.-А. Хавер отмечает, что приведенному здесь стиху псалма «Ты добр и творишь добро — научи меня Твоим законам!» соответствует высказывание мудрецов в трактате Пиркей Авот: «Нет иного добра (טוב — тов), кроме Торы» (6:3). И поэтому в рассказе о сотворении мира шесть раз повторено: «И увидел Б-г, что это хорошо (טוב — тов)» — ведь всё в мире было сотворено по Торе. А по завершении рассказа о шестом дне Творения написано: «И увидел Б-г всё, что Он сделал, и это очень хорошо (טוב מאד — тов меод)» (Берешит, 1:31) — ведь всё добро (тов) было дано сотворенному на шестой день человеку через Тору, а днем дарования Торы стал шестой день месяца сиван.

В талмудическом трактате Шаббат (88а) разъяснено, что мир, созданный Творцом за шесть дней, был изначально сотворен на условии, что еврейский народ примет Тору. В противном случае мир бы возвратился к исходному хаосу. Поэтому от шестого дня Творения и до шестого дня месяца сиван, когда сыны Израиля получили Тору с горы Синай, мир существовал как бы в «подвешенном состоянии», и лишь затем обрел определенную устойчивость (но и эта устойчивость зависела от того, как еврейский народ изучает Тору). И поэтому про шестой день Творения в Торе сказано: «этот шестой день» — יום הששי (йом а-шиши). Это намек на шестой день месяца сиван — день дарования Торы (см. Раши, Берешит, 1:31).

Число шесть проявляется еще в одном толковании: шестикратное числовое значение слова טוב (тов — 102) с прибавлением числового значения слова אדם (Адам — 45) составляет число лет жизни нашего праотца Яакова — 147, ведь Яаков

исправил грех Первого Человека — Адама — и стал его завершением. А вся сила праотца Яакова была в изучении Торы, как написано о нем: «...Яаков — человек цельный, сидящий в шатрах» (там же 25:27) — имеется в виду в шатрах Торы. Праотец Яаков избрал святую часть Дерева познания добра и зла, получив для себя и своих потомков «добро» — тов (т.е. Тору).]

И единственной отрадой человека пусть будет только изучение Торы. В час нужды или большой беды и несчастья, в час, когда он находится среди своих ненавистников или среди насмешников, а также и в великом богатстве — всегда следует заниматься Торой. Об этом написано: «Песнями мне были Твои уставы в любом доме, где я поселялся» (119:54). [И написано]: «Нечестивцы очень высмеивали меня, но от Твоей Торы я не отклонялся» (119:51), а также «Благо мне, ибо я страдал, чтобы научиться Твоим уставам» (119:71). [И еще написано]: «Возвели на меня ложь злодеи, а я всем сердцем храню твои повеления» (119:69), а также «Лучше для меня Тора из Твоих уст, чем тысячи золотых и серебряных монет» (119:72). [Этот стих псалма приведен также в знаменитой мишне из трактата Пиркей Авот. Там рассказывает, что однажды мудрец раби Йоси бен Кисма встретил в пути некоего человека, который спросил: «Учитель, из каких ты мест?» «Я из города мудрецов и знатоков Торы», — ответил раби Йоси. Тогда встречный предложил: «Раби, не угодно ли тебе поселиться у нас, в нашем краю? А я заплачу тебе тысячу тысяч золотых динаров и дам жемчуга и драгоценных камней». «Сынок, — отвечал раби Йоси, — даже если ты дашь мне всё серебро и золото, и все драгоценные камни, и весь жемчуг, что есть в мире, но и тогда я поселюсь только в месте Торы. Ведь в час смерти человека не будут сопровождать ни серебро, ни золото, ни драгоценные камни, ни жемчужины, но только его Тора и его добрые дела, как об этом написано в книге псалмов Давида, царя Израиля: «Лучше для меня Тора из Твоих уст, чем тысячи золотых и серебряных монет»» (Авот 6:9).] [И еще написано]: «Моей гортани приятнее Твои слова, чем мед моим устам» (119:103), а также «Моя душа всегда в опасности, но Твою Тору я не забыл» (119:109).

а-Тора

12. Радость Торы

Пусть человек отдаляет мысли, которые его заморачивают и отвлекают от изучения Торы, и пусть относится к ним с нетерпимостью, как написано: «Извращенные пути (т.е. мысли, беспокоящие и замораживающие человека) я ненавижу, а Твою Тору я полюбил» (Теилим 119:113). [См. Радак и «Мецудат Цийон», Теилим, 119:113. А одним из средств, способствующих избавлению от пустых и нечистых мыслей, как раз и является осознанное и сосредоточенное прочтение этого стиха из псалма. С его помощью человек может обрести силу льва, чтобы сбросить с себя гнет этих мыслей (Шла, «Шаар а-Отгийот», «Ламед», «Лев Тов»).] [И еще написано]: «Ложь я возненавидел и гнушаюсь ею — я полюбил Твою Тору» (119:163) — ведь этот мир называется «миром лжи», и только Тора именуется «истиной». В связи с этим написано: «Ложь я возненавидел», и поэтому «я полюбил Твою Тору».

Об этом также сказано: «Отдались от лжи» (Шмот, 23:7) — подразумевается, что следует, насколько это возможно, отдаляться от лживых дел (т.е. от иллюзорных дел этого мира), чтобы не говорить и не думать о них, а говорить и думать всегда о Торе Б-га, которая является Торой истины, и любить ее, потому что она — предел совершенства. И пусть человек радуется ей, как написано: «Радуюсь я Твоему слову, как нашедший великий клад» (Теилим, 119:162). [И еще написано]: «Как я полюбил Твою Тору — целыми днями говорю о ней» (119:97), а также «Произнесут мои уста хвалу Тебе, ибо Ты научишь меня Своим уставам» (119:171).

И написано: «И радуйся всему добру...» (Дварим, 26:11), а «нет иного добра (טוב — тов), кроме Торы». И написано: «И обрадовался Итро всему тому добру...» — это Тора, «и сказал Итро: “Благословен Б-г...”» (Шмот, 18:9–10) — отсюда видим, что благословляют на изучение Торы. [В Талмуде эта заповедь благословлять на изучение Торы выводится из другого стиха Торы. В самом начале песни «а-Азину» Моше сказал народу Израиля: «Когда я произнесу Имя Г-спода (т.е. благословлю перед словами Торы), воздайте славу нашему Б-гу (ответьте мне “Амен”» (Дварим, 32:3; см. Брахот, 21а, Раши).]

И написано: «За то, что не служил ты Г-споду, своему Б-гу, с радостью и весельем...» (Дварим, 28:47), и еще написано: «Служите Г-споду с радостью» (Теилим, 100:2) — в сборнике мидрашей «Сифри» поясняют: имеется в виду изучение Торы.

И написано: «[А когда он взойдет на престол своего царства, пусть перепишет для себя книгу этого учения с той, что у кознов и левитов], и будет (וְהָיָה — ве-айта) она при нем, и пусть читает ее все дни своей жизни» (Дварим, 17:18–19). Слово וְהָיָה (ве-айта — «и будет») указывает на супружеское соединение и на посвящение в жены, как написано: «...и вышла замуж (וְהָיָה — ве-айта; буквально “и будет”, т.е. “будет женой”) за другого человека» (там же, 24:2). [И так же, как заповедано радовать жену], нужно радоваться с ней (т.е. с Торой), и соединиться с ней.

13. Противоядие против злого начала

Этим (т.е. постоянным и радостным изучением Торы) человек сокрушает силу злого начала. Поэтому-то изучение Торы называют словом גִּרְסָא (girsá), родственным по значению слову שְׁבִירָה (shvira — разбивание и разрушение), как написано: «Сокрушена (גִּרְסָא — girsá) моя душа от страсти к Твоим законам во всякое время» (Теилим, 119:20). И так сказали наши мудрецы: «Святой, благословен Он, создал злое начало и создал средство против него — Тору». Ведь известно, что исцеление совершается с помощью того, что противостоит болезни, чтобы затем достичь среднего пути.

[Рав И.-А. Хавер отмечает, что на самом деле злое начало тоже сотворено во благо человеку. Согласно рассказу Торы, на шестой день творения, после сотворения Первого Человека — Адама, «Б-г увидел всё, что Он сделал, и вот, это очень хорошо (טוֹב מְאֹד — тов меод)» (Берешит, 1:31). А наши мудрецы толкуют: טוב (тов — «хорошо», «добро») — это доброе начало, מְאֹד (меод — «очень») — это злое начало. Ведь человек был сотворен в первую очередь для того, чтобы обратить «зло» в «добро». Это и есть меод («очень»): тов — это то, что хорошо само по себе, а тов меод («очень хорошо») — это зло, обращенное в добро, и это

еще лучше. Ведь без злого начала человек был бы подобен ангелам-служителям — он был бы вынужден совершать добро, и в этом не было бы никакой его заслуги. Но подлинного совершенства он достигает только тогда, когда обращает свои дурные качества в добрые, направленные на изучение Торы и на выполнение ее заповедей. Изучая Тору, человек постигает, как возможно использовать даже свое злое начало для служения Всевышнему. И об этом сказано: «Люби Г-спода, твоего Б-га, всем своим сердцем (בְּכָל לִבְבְּךָ — бе-холь левавха)» (Дварим, 6:5). Слово לִבְבְּךָ (левавха — «своим сердцем») написано необычным образом, с двумя буквами כ (бет), и мудрецы Талмуда толкуют: люби Б-га «двумя своими началами (и добрым, и злым)» (Брахот, 54а) — т.е. необходимо использовать для служения Б-гу и свое злое начало, обращая его в добро. Намек на это содержится в самом начале рассказа Торы о сотворении мира. Там написано «...и тьма над бездною» (Берешит, 1:2), а затем «И сказал Б-г: “Да будет свет”» (1:3) — из тьмы нужно сделать свет. Поэтому Тора действительно становится противоядием против злого начала, так как с помощью изучения Торы человек «обращает горькое в сладкое и тьму в свет» (см. «Ор Тора», 21).

Великий Рамбам указывает: «Прямой путь — это средняя мера, которая существует по отношению к каждому качеству человеческого характера. ...Поэтому мудрецы древности заповедали, чтобы человек, оценивая свои свойства характера, всегда направлял их по среднему пути, обретая цельность и совершенство. Как именно? Ему не следует быть ни гневливым и вспыльчивым, ни бесчувственным и ко всему безразличным, но пусть будет средним [между этими двумя крайностями]. И если уж он гневается, то только по очень серьезному поводу, по которому, действительно, необходимо проявить гнев, чтобы пресечь подобные поступки в будущем» («Илхот Деот», 1:4). Далее Рамбам приводит еще несколько подобных примеров, а затем разъясняет, как можно излечить дурные качества характера: «Тому, кто гневлив, следует вести себя так, чтобы оставаться бесчувственным даже в случае, если его ударят или проклянут. Ему следует вести себя так длительное время, пока гнев вообще не исчезнет из его сердца, ...а затем пусть вернется на средний путь, который и является верным. ...Таким способом следует поступать и в отношении всех других свойств: если он впал в какую-то одну крайность, то пусть отклонится до другой и ведет себя так длительное

время, пока не вернется на верный путь, к средней мере, которая имеется в каждом свойстве характера» (2:2).

Виленский Гаон тоже поясняет, что «душу лечат подобным же образом, что и тело, при лечении которого исцеляющее средство должно быть противоположностью болезни». А в завершении этого отрывка Гаон указывает, что изучение Торы постепенно приводит человека ко всем добрым качествам характера — именно потому, что Тора является средством против злого начала (см. а-Гро, Мишлей, 31:11, «Ликутей раби Менахем-Мендл».)

Злое начало называется רע (ра — «зло»), а Тора называется טוב (тов — «добро»), как написано: «Нет иного добра, кроме Торы» (Авот, 6:3). Поэтому злое начало ослабевает под натиском силы Торы.

Наши мудрецы сказали: «Если к тебе привязался этот нечестивец (имеется в виду злое начало), потяни его в Дом Учения» (см. Сукка, 52б). Ведь написано: «Если твой ненавистник голоден, то накорми его хлебом» (Мишлей, 25:21), а «хлеб» — это хлеб Торы.

На первый взгляд непонятно, почему сказано «потяни его», если злое начало и так само тянется за человеком. И еще, для чего человеку нужно злое начало в Доме Учения?! Надо было бы сказать просто: «...иди в Дом Учения»! Да и объяснение тоже изумляет: «Накорми его хлебом Торы». Зачем злему началу Тора? И еще непонятно [продолжение процитированного выше стиха из Мишлей: «Если твой ненавистник голоден, то накорми его хлебом...»] ибо ты сыплешь горящие угли на его голову» (25:22).

Я слышал от моего брата, Виленского Гаона, благословенна память о нем, следующее разъяснение. «Если к тебе привязался этот нечестивец», т.е. злое начало, и ты никак не можешь одолеть его, то «потяни его в Дом Учения». Имеется в виду, что следует сказать ему: «В Доме Учения я выполню твою волю тем, что буду учиться не ради самой Торы (ше-ло ли-шма)», — и от этого злое начало успокоится. А затем «изучение не ради самой Торы приведет к изучению ради Торы (ли-шма)» (см. Псахим, 50б), и тогда ты от него и вовсе освободишься. В этом и заключен смысл приведенного стиха: «Если твой ненавистник голоден», т.е. он хочет ввести тебя в грех, «то накорми его хлебом (לֶחֶם — лахем)» — хлебом Торы, т.е. выполни его волю, изучая Тору не ради нее самой — ше-ло ли-шма. Таким путем ты обрушишь «горящие угли на его голову», когда затем придешь к изучению Торы ли-шма — ради нее самой.

При этом разрешается противоречие, отмеченное составителями Тосафот (Псахим, 50б, «Ве-кан»): [ведь, с одной стороны, в Талмуде сказано: «Пусть человек всегда занимается изучением Торы и выполнением заповедей, и даже *ше-ло ли-шма*, так как через *ше-ло ли-шма* он придет к *ли-шма*». Но, с другой стороны, как же можно изучать Тору *ше-ло ли-шма*, если в другом месте Талмуда (см. Брахот, 17а)] сказано: «Тому, кто изучает Тору *ше-ло ли-шма*, лучше было бы не появляться на свет»? Однако это высказывание мудрецов подразумевает лишь человека, который изучает Тору не ради нее самой (а из каких-либо корыстных побуждений), так что это никогда не приведет его к изучению ради самой Торы. А [высказывание мудрецов, предписывающее изучать даже *ше-ло ли-шма*, подразумевает следующее: пусть человек всегда изучает Тору, и даже не ради нее самой, но так, чтобы через изучение *ше-ло ли-шма* достигнуть изучения *ли-шма* — ради самой Торы.

И еще сказали наши мудрецы: «Пусть они уж лучше оставят Меня, но сохраняют Мою Тору, ведь заключенный в ней свет возвратит их к добру». Имеется в виду следующее: «пусть они уж лучше оставят Меня», т.е. пусть учатся даже *ше-ло ли-шма*, ведь «заключенный в ней свет возвратит их к добру» — таким путем они придут к изучению *ли-шма*. [А значит, человек не должен думать: «Если я не могу изучать Тору с совершенно чистыми намерениями — ради нее самой и ради того, чтобы выполнить заповедь Творца, то тогда уж лучше не буду изучать ее вовсе» — ведь именно этого и добивается наше злое начало, которому уже удалось многих привести к такому заблуждению и отклонить от верного пути. Ведь оно ослепляет человека, заставляя его поверить, что добро — это зло, и наоборот, как сказал об этом пророк Йешаяу (5:20–21): «Горе вам, называющие зло добром, а добро злом, и считающие тьму светом, а свет — тьмой, считающие горькое сладким, а сладкое — горьким! Горе вам, которые являются мудрецами в своих глазах...» (см. р. И.-А. Хавер, «Ор Тора» 22).]

И еще наши мудрецы толковали: «[И Б-г сказал Каину:] ...Если обратишься к добру (תָּיִתִיב — *тейтив*, от слова *тов* — «добро»), то вознесешься» (Берешит, 4:7) — т.е. если займешься Торой, которая называется טוב (*тов* — «добро»), то «вознесешься» — злое начало будет убрано от тебя. [Раши объясняет: «ты вознесешься над своим злым началом», т.е. станешь для него недоступным (см. Раши, Кидушин, 30б). Слово תָּיִתִיב (*сьэт*), переведенное здесь как «вознесешься», может также иметь значение

«будешь прощен» (см. Раши, Йома, 52б).] А в противном случае вы отданы в его руки, как написано: «...у входа грех лежит» (там же). Имеется в виду следующее: если ты стоишь у входа, чтобы выйти и уйти от Торы, тогда злое начало растерзает тебя, как лев свою жертву. Злое начало сравнивается со львом, как написано: «Оно, как лев в зарослях, затаится в укрытии, чтобы из засады схватить бедняка — захватит бедняка, затянув его в свои сети» (Теилим, 10:9). И все его занятия и интересы связаны только с тобой, как сказано: «И к тебе влечение его» (Берешит 4:7). Но если ты захочешь, то «будешь над ним властвовать» (там же, см. Кидушин, 30б).

[Рав И.-А. Хавер подчеркивает, что, хотя злое начало, затаившись в засаде, терпеливо дожидается своей жертвы, оно «способно соблазнить только того, кто не наполнен словами Торы» — кто не знает подробностей и деталей заповедей, и поэтому полагает, что в предлагаемом ему поступке на самом деле нет ничего запрещенного и греховного. Поэтому-то в процитированной выше строке псалма жертва злого начала названа «бедняком», ведь настоящая бедность — это бедность в отношении Торы (т.е. невежество и незнание). А значит, избавление от власти злого начала заключается только в серьезном изучении законов Торы. И поскольку злое начало подобно льву, то и человек должен сражаться против него, как лев, чтобы с помощью серьезного изучения Торы выкорчевать его с корнем (см. «Ор Тора» 23).]

Слово תָּיִתִיב (*ата* — «ты») [из стиха «и ты будешь над ним властвовать»] намеком указывает на Тору, которая включает в себя 22 буквы и 5 конечных букв (22 буквы от первой буквы еврейского алфавита א до последней ת, а также пять конечных ך ם ן ף ץ, и это буква ת, имеющая числовое значение 5 — получается слово תָּיִתִיב). И написано: «Мудрость будет оберегать тебя, знание будет тебя хранить» (Мишлей, 2:11). [Раши поясняет, что «Тора будет оберегать тебя» (2:11). А Виленский Гаон добавляет, что имеются в виду «размышления по поводу Торы».]

Из всего этого ты сможешь узнать, как много заповедей исполняет человек, занимающийся изучением Торы. И всё это подразумевается в мишне раби Хананьи бен Акашьи: «Святой, благословен Он, хотел удостоить сынов Израиля — поэтому умножил для них Тору и заповеди» (МакоТ, 3:16), ведь благодаря изучению Торы человек выполняет бесконечное число заповедей.

Перевод и составление: рав Александр Кац

Как увековечить память близких?

Рав Исраэль Меир а-Коэн из Радина

Считаю нужным напомнить здесь об одном насущном деле. Есть люди, которые желают удостоить своих родителей имени вечного и сделать нетленной память о них. С этой целью над могилой ставят дорогой мраморный памятный знак, выбивают на нем надписи с позолоченными буквами и т.п., а также много рисунков и цветов. Некоторые добавляют к этому декоративные насаждения и многое другое из того, чем услаждают люди свое пребывание в этом мире, и тратят на это большие деньги. Они думают, что творят этим великое благо душе покойного. Какую же ошибку совершают те, кто так думает! Ведь в действительности душа умершего, покинув этот мир, осознает там, в мире истины, цель и желанность [Всевышнему] Торы и заповедей, так как она видит, что это — «товар» драгоценный, имеющий хождение во всех мирах. В их заслугу человек будет наслаждаться [в высшем мире] светом жизни. И тогда дороже золота червонного будет ему какая-нибудь легкая заповедь, исполненная им в этом мире! И он будет очень сердит на самого себя за то, что тратил жизнь в погоне за пустыми уладами и ложным почетом, за которые должен дать теперь отчет! Потому — какое душевное удовлетворение он может иметь, видя, что его сыновья, в которых он вложил все свои силы и думал, пока был жив, что они спасут его от наказания своими достойными и праведными делами, — а они в итоге добавляют лишь то, что приносит подобные пустые удовольствия [живым, но совершенно бессмысленно для мертвых]?

Было бы лучше для них, если бы они поставили памятный знак не слишком дорогой, с простыми не позолоченными буквами, без рисунков и цветов и без декоративных насаждений [*примеч. автора*: но сам по себе памятный знак с именем и т.п. — нужен для души умершего, как сказали наши мудрецы в трактате Шкалим]. А на остальные средства, которые намеревались потратить

на эти цели, следовало им купить собрание томов Талмуда и отдать его в Дом учения, написав там, что приобретение это сделано ради памяти о душах родителей. Либо можно было организовать на эти деньги постоянный *гмах* — фонд благотворительных ссуд — в память о душах родителей. И в заслугу этого поднялись бы души их чрезвычайно, поскольку с каждым займом из этого *гмаха* сыновьям прибавлялась бы повелительная заповедь из Торы, а также увеличивалась бы заслуга и родителям, подобно сказанному в книге «Йеш Нохалин» [рава Авраама Гурвица]: все заслуги сына и каждая заповедь, которую он исполняет после смерти своего отца, — это искупление души отца, несмотря на то, что сын действует по своей инициативе. И пишет об этом сын рава А. Гурвица [р. Йешаяу а-Леви Гурвиц], автор «Шней Лухот а-Брит»: «И не только спасает своего отца от суда в Геиноме [аду] и избавляет его от страданий, но и вводит его потом в Ган Эден [райский сад], и помещает его среди праведников, как сказано в книге “Зоар”, в конце главы Бехукотай: “Сын почитает отца” (Малахи, 1:6), — хотя тот и умер, еще больше обязан [сын] чтить его, как сказано (Шмот, 20:12): “Чти отца твоего”. Ведь если сын идет дурной дорогой и оступается, то он наверняка позорит отца и т.д. А если сын идет дорогой доброй и прямой, и дела его достойны, то он наверняка чтит этим отца своего в этом мире перед людьми и в мире будущем — перед Всевышним; и Всевышний проявляет милосердие к отцу и сажает его на почетное место”.

Если у сына есть сила воздать отцу своему весь этот почет и ввести его в райский сад, то тем более есть у него сила сделать так, чтобы его не наказывали в Геиноме, и чтобы избавить его от мук. Хотя сказано в “Сефер Хасидим”, что молитва и помощь бедным не помогают, если человек совершает их ради нечестивца, на это следует ответить, что сказано это лишь в отношении человека чужого, не из потомства того нечестивца. Тогда как сын — это как бы “нога отца” (Санедрин, 104а),

и отцу это наверняка поможет. [Человек, пока жив, “идет” — благодаря своей Торе и заповедям, а после смерти — “стоит”, подобно ангелам. Но если у него есть достойный сын, то он продолжает и в высшем мире “идти ногами сына” — благодаря его Торе и заповедям.]»

И пусть человек представит себе, что если бы он сам, не дай Б-г, был брошен в огонь или подвергнут другим тяжким мукам, — как страстно ему бы хотелось, чтобы его сыновья собрались и дружно подставили плечо, делая все, что в их силах, чтобы спасти его от этого страшного наказания! Так и он сам должен делать все ради душ отца своего и матери, которые трудились ради него изо всех сил, пока не поставили его на ноги. Силой своих добрых дел он может спасти их от горького наказания за грехи. Ведь, несомненно, нет на свете такого праведника, который никогда бы не согрешил.

Во время семидневного и тридцатидневного траура по ним, когда суд особо строг, как известно, — пусть подумает, как увеличить ради них Тору, помощь нуждающимся и *хесед* — благодеяние, по мере своих сил. И этим он спасает их от наказания в Геиноме [аду] и приводит к жизни в будущем мире. Пусть обо всем этом задумается человек, пока он жив. И той же мерой, какой человек отмеривает, будет отмерено ему. Это мои выводы из глубины приведенных выше святых слов (Шла а-Кадош).

И действительно, каждая заповедь, исполняемая сыном, помогает умершему, как сказано в книге «Йеш Нохалин» от имени мудрецов-ришоним. Тем более, если исполнялась именно данная заповедь — *хесед*, благодаря которой пробуждается качество *хесед* в высших мирах, как мы писали в предыдущих главах. Так как же поможет в высших мирах душе умершего то, что Всевышний будет обращаться с ним во всем тоже по мере

хесед. В том числе и благодаря этому имя родителей [того сына] будут упоминать прилюдно добрым словом, говоря: хорош удел породившего такого-то; хорош удел вырастившего такого-то! И тем самым пробудится также и к родителям заслуга и милосердие в высших мирах; см. там далее в словах Шла, который приводит несколько высказываний наших мудрецов, и заканчивает: «Ведь тот, кто помогает нуждающимся ради души умершего (даже если он не родственник, и достаточно, что он не злодей; но тем более — если он сын, или дочь, или брат, или сестра), — наверняка он совершает великое спасение и приносит удовлетворение душе умершего» (см. там). И это — основная тема сказанного в «Шулхан Арухе» («Йоре Дэа», в конце раздела 249, см. там).

И потому, если случится у кого-то, что умрет у него, не дай Б-г, кто-то из детей или внуков молодым, не оставив на земле после себя потомства, то хорошо было бы ему организовать в память о душе умершего постоянное исполнение заповеди с того дня и в последующих поколениях, как писалось об этом выше [например, организовать и вести *гмах* и т.п.], если это по силам ему, — и будет это на вечную память о праведнике. Но даже если нет у человека возможности сделать это, — пусть он, по крайней мере, купит ради души умершего какую-нибудь святую книгу из тех, в которых нуждаются многие при изучении Торы, и надпишет на ней имя умершего. И всякий раз, когда будут учиться по ней, это будет приносить удовлетворение душе умершего. Я видел, что многие так поступают. И да сделает Всевышний так, чтобы осуществилось в наши дни сказанное в Писании (Йешаяу, 25:8): «Уничтожит Он смерть навеки, и сотрет Г-сподь Б-г слезу с каждого лица и т.д.».

Перевод: рав Пинхас Перлов

**Тот, кто помогает нуждающимся
ради души умершего, —
наверняка совершает
великое спасение и приносит
удовлетворение душе умершего**

Рав Шломо Лорени

Глава 3. Пути мудрости

Еврей — хотя и не грешил...

На встрече с главой правительства Бен-Гурионом адмор говорил о страшной ненависти светских к евреям, соблюдающим Тору.

Среди прочего наш учитель сказал ему следующее: «Вы пришли ко мне с утверждением “еврей, несмотря на то, что он грешил, — все равно еврей” (Санедрин, 44а); я согласен, что утверждение это верное. Все — евреи, все без исключения [грешные и праведные]. Но что вы можете сказать мне в ответ, если я заявлю, что тем более — “еврей, несмотря на то, что он *не* грешил, — все равно еврей”? И если это так, то почему же ваши люди так ненавидят *харедим*?»

Итоги еврейской истории

На встрече с другим главой правительства, Леви Эшколем, адмор сказал: «Мудрость жизни основывается на трех вещах: на опыте истории, на математическом расчете и на уроках и выводах, извлекаемых из первых двух. Давайте вместе подведем итоги истории еврейского народа на основе этих трех вещей.

Примерно тысячу девятьсот лет назад мы ушли в изгнание из своей земли. Руководство народом на протяжении всей эпохи изгнания было отдано в руки мудрецов Торы, — и народ Израиля выжил и уцелел.

Примерно шестьдесят лет назад руководство захватили люди нерелигиозные, восставшие против нашей святой Торы. Подведем итог этим годам. Шесть миллионов евреев были истреблены нацистами, да будут прокляты имена злодеев; три миллиона находятся на грани духовного уничтожения в Советской России; около шести миллионов евреев в Америке подвергаются опасности ассимиляции и полного исчезновения; примерно у миллиона евреев в арабских странах жизнь висит на волоске, — в то время как полтора миллиона евреев в Земле Израиля [эта беседа происходила около шестидесяти лет назад], как мы оба с Вами знаем, находятся... как будто в Варшавском гетто, — правда, с некоторым количеством оружия в руках.

Вот, господин Эшколь, перед Вами исторический обзор и математический расчет, из которых нам надлежит сделать выводы. Что касается лично меня — я полагаюсь на Властелина мира и на заслугу Святой Земли, которая нам поможет. Но мой разум не позволяет мне понять, на что полагаетесь вы — Вы и ваши единомышленники?»

Ребе закончил говорить, а его собеседник сидел безмолвно, со слезами на глазах...

Отец один у всех нас

В одно из посещений Соединенных Штатов наш учитель сказал, что если мы желаем помочь евреям в Земле Израиля, борющемуся против

Рав Йекутиэ из Цанз-Кло

нерелигиозных властей, то нужно обеспечить для этого всестороннее сотрудничество всех без исключения частей общества *харедим*.

Один из присутствующих спросил: «Но ведь мы — это два мира, хасиды и евреи литовского направления; как же мы сможем сотрудничать?»

Ответил ему наш раби: «На этом континенте [в Соединенных Штатах] сорок девять штатов. У каждого — своя конституция и обычаи. То, что разрешается в одном, запрещено в другом, и наоборот. Тем не менее между ними было найдено что-то общее — один язык и одна цель, и благодаря этому существуют Соединенные Штаты Америки — величайшая в мире держава.

И я спрашиваю, неужели из-за того, что мы [хасиды] говорим в Кадише слова *ве-Йцмах Пуркане* — “И возрастит спасение”, а вы не говорите, — мы не можем объединиться?! Ведь у всех нас один Отец, Отец на небесах, и все мы — дети Б-га живого!»

Глава 4. В дни гнева

Нет нужды тратить еще и еще слова, описывая тяготы и страдания, выпавшие на долю нашего учителя в страшные годы под властью нацистских извергов.

Когда он терпел издевательства от них, когда они топтали его ногами, его уста шептали: «Праведен Он, Г-сподь, ибо [велениям] уст Его я противился...» или: «Да будет воля Твоя, чтобы смерть моя была мне искуплением», — и также слышали временами, как он шепчет: «За то, что не служил ты Г-споду, Б-гу твоему, в радости» (Дварим, 28:47).

По прошествии лет в своем публичном выступлении он воздал хвалу и благодарение Всевышнему, оберегавшему его в годы гнева и хранившему его, чтобы не осквернил себя едой, в которой есть даже подозрение на запрет. Следует отметить, что с прибытием в Освенцим он объявил для всех евреев, что, согласно Торе, они обязаны беречь свои силы и есть все, что им дают. Он говорил им так: «Поскольку в намерение врага входит уничтожить также тело еврея, а не только душу, и он не оставляет нам никакого выбора, позволяющего ускользнуть от его приговора, заповедь для нас — делать обратное тому, что задумано им... Сейчас не время воздерживаться от еды и подвергать опасности свою жизнь». Но все это относилось к другим заключенным — им адмор дал указание облегчать в отношении еды. Но для самого себя он принял решение не брать в рот ничего запретного.

ль Йеуда Альберштам йзенбурга

«Отныне буду говорить:
“Ты избрал нас”

с особым душевным настроем»

Далее приведем отрывок из воспоминаний нашего учителя («Минхат Йеуда ве-Йерушалаим», стр. 256).

«В страшные дни власти нацистских извергов, да сотрутся их имена, я был послан в гетто Варшавы на изнурительные работы “с глиной и кирпичами” [намек на рабский труд наших предков в Египте]. В один из дней, когда мы стояли на крыше дома, полил вдруг сильнейший дождь, — но те злодеи, нисколько не считаясь с этим, продолжали торопить нас закончить нашу обычную дневную норму, — и это уже выходило за рамки человеческого терпения. Один из несчастных, знавший меня, обратился ко мне и закричал: “Ну что, ты и дальше будешь говорить: “Ты [Всевышний] избрал нас” [слова из праздничной молитвы и Кидуша] и радоваться тому, что принадлежишь к *ам сгула* [народ — сокровище Всевышнего]?”

Я тут же ответил ему, что, действительно, до сих пор не говорил этих слов с должным душевным настроем, но отныне, когда буду говорить: “Ты избрал нас из всех народов”, буду сосредотачиваться лучше, — и возрадуюсь, и возликую в сердце моем без меры и границ! В ответ на его удивление я объяснил ему, что, несомненно, если бы мы не были избранными, то я и сам бы превратился в изверга... Лучше мне оставаться в том положении, в котором я сейчас, чем быть одним из них, не дай Б-г, — и потому хорош мой удел!»

Дух его не сломлен

Есть нечто непостижимое человеческим разумом. У каждого, кто пережил ужасы Катастрофы, остались после нее раны и шрамы — убыло от духа человека половина, или треть, или четверть. Почти не встречали мы того, кто вышел бы из Катастрофы цельным телесно, и уж тем более — душевно. Однако с адмором, прошедшим все круги ада в те годы и потерявшим жену и одиннадцать детей, все это было не так. Не только дух его не был сломлен, — он возвратился во всей своей силе к святому служению: основал ешиву и многие учреждения Торы, восстановил общину своих хасидов, ободрял и поощрял самого себя и остаток спасшихся. Он начал все заново, с новой энергией, — как будто не случилось с ним ничего!

Если судья понял —
на Небесах наверняка поймут

Рассказывает сын нашего учителя: «Я бесчисленное множество раз слышал от моего отца и учителя, что даже ангелы небесные не смогут судить дела этого поколения, так как даже они, ангелы, не смогли бы устоять в таких испытаниях. Когда приведут на суд человека, прошедшего Катастрофу, встанут все члены Небесного суда и скажут, что его может судить только Б-г! Ибо лишь Он Один знает все испытания, которые прошел этот человек; лишь Он знает страдания каждого. И Г-сподь благословенный — Царь милостивый и милосердный, прощающий и извиняющий, — оправдает того человека в суде.

Еще я слышал от нашего учителя, адмора, что через несколько лет после войны, когда в Соединенных Штатах был организован суд над пособниками нацистов, был привлечен к суду еврей, который был в лагерях в должности “капо” [привилегированного заключенного-надзирателя]. Суд пригласил моего отца, адмора, выступить против него свидетелем, но отец не захотел. И даже когда ему прислали вторую повестку, в которой указывалось, что он обязан явиться в суд и свидетельствовать, он отказался.

Когда судье доложили, что речь идет об адморе, тот согласился приехать к нему и выслушать свидетельство на дому.

Он приехал и спросил адмора, действительно ли он не желает свидетельствовать. Адмор ответил ему так: “Послушайте, я объясню, почему я отказался предстать в роли свидетеля и до сих пор настаиваю на моем отказе. Тот, кто не был в лагере Освенцим и не жил в той атмосфере, не изведал переживаний и ощущений, с которыми связано пребывание в этом месте, где людей лишили человеческого облика, — тот не может вообразить и представить себе того, что творилось там. Тот, кто жил в свое удовольствие в тишине и покое в Америке, не прошел все ужасы войны и не испытал все это на себе, — не может судить этого человека, прошедшего настоящий ад. И потому я прошу освободить меня от свидетельства по данному делу”.

Судья ответил: “Раби, я понимаю Вас и освобождаю Вас от свидетельства”.

Этот ответ часто можно было услышать из уст адмора: “Если этот судья понял меня, то наверху, на Небесах, наверняка поймут”.

Письмо президенту Аргентины

Когда был схвачен главарь нацистских палачей Адольф Эйхман, гонитель евреев, много лет скрывавшийся в Аргентине и доставленный в Израиль [тайно, в результате дерзкой операции спецслужб] для суда, власти Аргентины потребовали возвратить его, поскольку убийца был схвачен на территории Аргентины и вывезен за ее пределы без согласия властей. Канцелярия главы правительства обратилась к нашему раби с просьбой послать письмо руководству Аргентины. Адмор написал прочувствованное письмо президенту Аргентины, в котором просил отказаться от этого требования. Считаю нужным привести его здесь:

«Господин Президент!

Как гражданин Соединенных Штатов Америки, живущий сейчас в Израиле, и как президент организации “Шерит а-Плейта” — “Остаток спасенный”, объединяющей выживших в Катастрофе европейского еврейства, я прошу Вашу Президентскую честь обратить свое сердце к следующим моим словам.

1. Я был раввином в Клойзенбурге, в Венгрии; оттуда нацисты забрали меня в лагерь смерти Освенцим (Аушвиц), где была уничтожена вся моя семья — жена и одиннадцать детей. Там была уничтожена вся семья моей жены, и там были преданы истреблению все семьи родных моих отца и матери — более тысячи человек. Я остался один, подвергался нечеловеческим мучениям в Освенциме, в Варшаве и в Дахау, и меня даже дважды расстреливали. Все это постигло нас стараниями уполномоченного по уничтожению еврейства Венгрии — Эйхмана.

2. В Торе Моше, которую дал нам Творец мира, и в святость которой мы все верим, сказано (Шмот, 21:14): “Если же кто-нибудь злонамеренно умертвит ближнего своего лукаво, то от жертвенника Моего возьми его на смерть”. Нет в мире места более святого для Б-га, чем Храм, — и при всей этой святости сказано, что можно взять даже первосвященника во время его служения, если он совершил грех убийства, и устроить над ним суд. Все это — если тот убил одного, а здесь речь идет об убийце многих, об убийце наших семей, родителей наших и детей, стариков и молодых.

Что же касается Эйхмана, — при всем уважении к границам Вашей страны и ее суверенитету, не может быть претензия [по поводу их нарушения] большей, чем за Храм Б-га — Творца мира, и за жертвенник, от которого предписано забрать убийцу.

3. И до сих пор у меня, президента организации “Шерит а-Плейта”, стоит перед глазами картина: женщины и дети, отцы и семейства,

отнятые у нас жесточайшим образом рукой этого изверга Эйхмана. И если Высшее Провидение сделало так, что этот убийца оказался сегодня в Израиле, — прошу Вас, не создавайте причину для обиды и поношения памяти святых жертв, возвращая его отсюда.

Я уверен, господин Президент, что слова мои, выходящие из глубины страждущего сердца, войдут в Ваше сердце, и Вы услышите голос крови шести миллионов, взывающий из земли и требующий суда.

Я прошу Вас, господин Президент, принять мое искреннее благословение. Да будет Всевышний Вам в помощь, и да будет Он наставлять Вас на путях истины и справедливости, и возвысит Вас как главу народа Вашего.

*Йекутиэль Йеуда Альберштам,
в прошлом — раввин Клойзенбурга,
а ныне — президент организации “Шерит
а-Плейта”».*

«Даже в трудные времена я не предъявлял претензий Небесам»

Женив старшего из своих сыновей, родившихся у него после того, как он удостоился создать новую семью, в одном из своих публичных выступлений наш учитель с большим волнением сказал следующие слова: «Много раз я глубоко задумывался: Г-сподь благословенный помогал мне после всех злоключений, мучений и бед, постигших меня. Я удостоился построить свою жизнь заново, удостоился потомства, благословенного Господом, сыновей и зятьев — мудрецов Торы; удостоился основать великолепную ешиву, в которой растут ученики, большие в Торе и страхе перед Б-гом; удостоился также многого другого. И теперь я удивляюсь: какое же хорошее и доброе дело я когда-то сделал, угодное Всевышнему настолько, что Он воздал мне всем этим? Я пришел к выводу, что единственное, что я мог бы поставить себе в заслугу, это то, что даже в самые трудные для меня времена я никогда не предъявлял претензий Небесам; каждую новую волну страданий, накрывавшую меня, я встречал с любовью к Творцу».

Его мечь Гитлеру

Когда адмор выдавал замуж младшую дочь, он сказал: «Я отомстил Гитлеру, да сотрется его имя, хотевшему уничтожить имя Израила в мире. Наперекор его гневу и ярости я удостоился оставить после себя потомство — новое поколение! И все они заняты Торой и заповедями — достойное продолжение золотой цепи наших отцов и праотцов!»

*Перевод:
рав Пинхас Перлов*

Рав Аарон Йеуда Лейб Штейнман

Продолжение

Рабанит Тамар Штейнман

Будущая рабанит Тамар Штейнман, дочь рава Шамаю Шраги и рабанит Сары Корнфельд, родилась 15 сивана 5669 (4 июня 1909) года в польском городке Вольбром, недалеко от Кракова. Среди ее предков были величайшие мудрецы Торы разных поколений — руководители Гурского хасидского двора рав Ицхак Меир Алтер («Хидушей а-Рим») и рав Йеуда Арье Лейб Алтер («Сфат Эмет»), рав Йонатан Эйбешиц, рав Авраам Гомбинер («Маген Авраам»).

Когда Тамар был год, ее отцу, раву Шамаю Шраге была предложена работа шойхета в общине Антверпена (Бельгия). Спустя короткое время Корнфельды переехали в Бельгию, и основались там.

Рав Корнфельд был праведным евреем. Каждый день он вставал задолго до рассвета, чтобы поучиться перед работой, которая начиналась в 11 часов дня.

В Антверпене не было школ «Бейт Яаков» до 1923 года. Тамар Корнфельд училась в обычной школе, а после уроков шла на дополнительные занятия для еврейских девочек в группу под названием «Йесодей а-Тора». После открытия школы «Бейт Яаков» различные группы еврейских девушек, стремившихся к традиционному образованию, объединились под ее началом.

Скоро Тамар Корнфельд сама стала учительницей в системе еврейских школ для девочек. Группа «Йесодей а-Тора» (под эгидой и по программе «Бейт Яакова») сохранилась, и Тамар стала преподавать там, где когда-то училась сама. Помимо этого, со своей подругой Ханой Рацдорфер она открыла «воскресную школу» по изучению Хумаша и еврейских молитв, которая называлась «Бнот Агудат Исраэль». Она обучала еврейских девочек в Антверпене с 1925 по 1940 год.

Во время шива после смерти супруги, рав Аарон Лейб много рассказывал о ней, особенно о довоенном периоде. В частности, он говорил, что многие из тех женщин, которые считались ее подругами в Израиле, на самом деле были ученицами рабанит еще до войны. Рав Аарон Лейб говорил, что рабанит Тамар любила своих учениц и всегда была искренна с ними: для нее еврейство не было предметом, который она преподавала. Она жила Торой, и потому ее ученицы, вопреки влиянию окружения, сохранили еврейский образ жизни, несмотря на все трудности. Кроме того, рав Аарон Лейб отмечал, что рабанит Тамар по-

могала многим женщинам бороться с духовными последствиями Холокоста: ее собственная вера и упование на Творца были поистине безграничными.

Внуки рабанит спросили у ее бывшей ученицы, в чем была уникальность ее методов преподавания?

Та ответила, что рабанит

Тамар никогда не создавала границы между собой и ученицами, никогда не ставила себя на ступеньку выше. Когда ученицы слушали ее, у них было ощущение совместной учебы, когда все участники одновременно растут в Торе.

Почему же настолько талантливый преподаватель после войны полностью оставил эту работу? Еще при жизни дети задавали рабанит Тамар этот вопрос. Она отвечала просто: «Хесед начинается дома». Она видела свое предназначение в том, чтобы помогать своему великому мужу в изучении Торы, а потому сосредоточилась на домашних заботах (что не мешало ей помогать также множеству людей вокруг).

У рабанит Тамар Штейнман была младшая сестра — Рахель. Ей был предложен хороший шидух раньше, чем старшей сестре, хотя принято, чтобы дети женились по старшинству. Рахель спросила у Тамар разрешения прежде, чем начать шидух,

” Как правильно преподавать Тору? “

и та с радостью согласилась: «Если ты выйдешь замуж, это принесет огромную радость нашим родителям. А я надеюсь, что в заслугу того, что уступила тебе, удостоюсь мужа — настоящего *бен Тора*».

Рахель Корнфельд вышла замуж за Натана Огреля — студента ешивы, который также занимался огранкой алмазов. В 1935 году они покинули Бельгию, сначала поселившись в Земле Израиля, а после — переехали в США.

Война и бегство

10 мая 1940 года германские войска вторглись в Бельгию, а уже через 18 дней бельгийский король объявил о капитуляции. Опасаясь нацистов, рав Шамай Шрага с семьей бежал на территорию Франции. Однако безжалостная немецкая военная машина настигла их и там — Франция пала, а Корнфельды оказались в тот момент в городе Лионе.

Рав Шамай Шрага попытался нелегально получить для своей семьи визы в Испанию (оттуда евреев не выдавали нацистам), однако так и не смог этого сделать.

Гестапо пришло в дом Корнфельдов ночью. Профашистское правительство Франции сохраняло видимость законности арестов евреев. Поэтому официально рава Корнфельда должны были только допросить. Но все знали — после таких «допросов» евреи домой уже не возвращаются.

На глазах у жены и дочери гестаповцы начали избивать немолодого рава Корнфельда. Тамар, не в силах стерпеть издевательства над отцом, кинулась к гестаповцам с криками: «Убейте меня вместо него! Не убивайте моего отца!» Нацистские изверги не проявили и толики милосердия — Тамар была жестоко избита прикладами, а рава Шамая Шрагу арестовали. Через несколько дней он был убит вместе с еще 100 другими евреями, освятив Имя Творца.

Для рабанит Сары и Тамар Корнфельд судьба мужа и отца оставалась неизвестной до конца войны.

Но на этом страдания семьи Корнфельд не прекратились. Вскоре Тамар была арестована и отправлена в лагерь. Рабанит Сара Корнфельд

заплатила членам французского антифашистского подполья, и они вывезли ее и еще четверых евреев из Лиона, а затем скрывали на фермах до конца войны. Сара Корнфельд пережила Катастрофу, и впоследствии переехала в Землю Израиля.

Лагерь и спасение

Историю о том, как рабанит Тамар была в лагере, и как в конце концов спаслась, рав Аарон Лейб несколько раз повторял детям и внукам во время дней *шива* по ней. Эта история — настоящий пример еврейского самопожертвования и упования на Творца даже в смертельно опасной ситуации, а также демонстрация того, что Всевышний никогда не оставляет еврейский народ.

Трудовой лагерь, в котором находилась Тамар Корнфельд во Франции, работал на нужды германской армии. Заключенные евреи обязаны были работать с раннего утра до поздней ночи, без выходных. И все же лагерь во Франции был гораздо меньшим злом по сравнению с тем, что было в Польше или Германии.

Попав в лагерь, Тамар Корнфельд, спросила одного из начальников, можно ли ей не работать в Шаббат. Сам вопрос поверг нациста в неопределимую ярость — помимо брани он пообещал ей, что если она еще хоть раз заикнется о каком-то еврейском выходном, ее отправят в другой лагерь — в Германию, или того хуже — на Востоке, в Польше. Это означало не просто ухудшение условий, а неминуемую гибель. Но Тамар это не беспокоило: «Если там у меня будет хоть малейший шанс соблюдать Шаббат, я готова ехать в Германию». Нацист прорычал в ответ: «Иди собирай вещи!».

Через некоторое время Тамар Корнфельд стояла со скромным узелком личных вещей у ворот лагеря. И тут случилось невероятное! Подойдя к ней, тот самый нацист сказал: «Я вижу, что эта еврейская суббота и правда многое значит для тебя, раз ты готова пойти на такое... Иди назад в барак, я разрешаю тебе не работать в субботу...»

Через некоторое время Тамар и других узниц перевели с работы в лагере в швейный цех, который находился в Лионе. Условия работы были

«Если там у меня будет хоть малейший шанс соблюдать Шаббат, я готова ехать в Германию». Нацист прорычал в ответ: «Иди собирай вещи!»

еще более ужасными, чем в лагере. Помимо того, что узниц постоянно избивали за малейшую провинность или за попытку заговорить, чтобы попасть в цех, им приходилось вставать в 4 утра и маршем идти на место работы. Сама работа продолжалась до поздней ночи, — после чего измученных женщин снова гнали в лагерь.

Но Всевышний опять показал, что именно Он правит миром, и никогда не оставляет тех, кто верен Ему. Однажды Тамар встретила свою бывшую одноклассницу-бельгийку! Та тоже вспомнила свою еврейскую подругу. Оказалось, что они с мужем переехали в Лион, и более того, ее муж — владелец текстильной фабрики, которая поставляет сырье в цех, в котором Тамар с утра до ночи шьет мундиры для немецкой армии.

Тамар рассказала подруге обо всем пережитом ужасе, и том, что творится в лагере. После чего та предложила ей сбежать! Но как бежать еврейской узнице? Подруга дала Тамар документы на свое имя и небольшую сумму денег. После окончания рабочей смены Тамар спряталась от охраны в цеху и поздно ночью тайком выбралась наружу.

На оставленные подругой деньги Тамар Корнфельд покупает билет до швейцарской границы. Б-жественное провидение не оставляет праведную девушку: с чужими документами швейцарские пограничники пропускают измученную еврейскую узницу через границу! Попав в Швейцарию, Тамар направляется к еще одной подруге своего детства и коллеге по работе в «Бнот Агудат Исраэль» — рабанит Рехе Штернбух, в город Монтра. Эта женщина самоотверженно помогала евреям со всей Европы спастись из огня Катастрофы, а также поддерживала со своим мужем равом Ицхаком еврейскую жизнь и изучающих Тору в Швейцарии.

Спустя многие годы, обосновавшись в Бней Бракке, рабанит Тамар Штейнман смогла найти адрес своей бельгийской подруги и установить с ней связь. Рав Аарон Лейб говорил, что они постоянно переписывались, а рабанит Тамар была благодарна подруге за спасение.

Люди хеседа

Рав Ицхак (1895–1968) и Реха Штернбух (1905–1971) — это те, о ком рав Аарон Лейб спустя десятилетия после войны, говорил, что они — «уникальные люди, которые каждый день искали новые пути, чтобы делать хесед». Реха Штернбух была дочерью главного раввина Антверпена рава Мордехая Роттенберга, одного из основателей

«Агудат Исраэль» и члена Совета великих мудрецов Торы. Она вышла замуж за рава Ицхака Штернбуха, который жил в Швейцарии.

Рав Ицхак Штернбух владел фабрикой в Цюрихе, однако весь доход от бизнеса они с женой направляли на помощь евреям и укрепление Торы. Когда положение евреев в Европе стало катастрофическим, Штернбухи взялись за спасение еврейских беженцев. Формально нейтральная Швейцария не желала видеть на своей территории евреев, которые потоком потянулись сюда по мере усиления нацистских репрессий.

Уже к концу 1938 года Штернбухи смогли перевести через границу и разместить в Швейцарии более 800 еврейских беженцев. Рав Ицхак официально вел бизнес и регистрировал беженцев как работников своего предприятия, а его жена — переводила их через границу, обеспечивала документами с помощью швейцарского полицейского, симпатизировавшего евреям.

Не всем нравилась такая деятельность. На Реху Штернбух донесли, и в 1939 году она была арестована. Тюремное заключение привело к тому, что она потеряла ребенка. Судебный процесс и преследования продолжались до 1942 года. Однако, с Б-жьей помощью, все обвинения были сняты, Реха Штернбух была оправдана, а суд постановил также возместить ей все понесенные за время процесса расходы. Примечательно, что после оправдательного приговора, прокурор, который вел дело, попросил ее о личной встрече. На этой встрече он пожертвовал Штернбухам сумму денег и попросил ни в коем случае не прекращать деятельность по спасению еврейских беженцев.

Реха Штернбух продолжила свою нелегальную деятельность на границах. Невозможно себе представить, сколько сил было у этой женщины, которой приходилось зачастую в одиночку в лесу на границе доказывать нацистским солдатам, что задержанные ими евреи — на самом деле швейцарские граждане... Когда возможность оформлять беженцев на фабрике себя исчерпала, Штернбухи начали добывать им визы — китайские, южноамериканские. Любые документы — подлинные или нет — способные спасти человека, шли в дело. Если не удавалось поселить человека в Швейцарии, нужно было любой ценой направить его туда, где до него не доберутся нацистские убийцы.

Помимо спасения евреев, Штернбухи всеми силами поддерживали еврейскую жизнь в Швейцарии, и в частности — ешиву «Эц Хаим» в Монтре.

Ученики ешивы также были вовлечены в дело спасения евреев. Рав Аарон Лейб вспоминал, как он сам неоднократно — в том числе в Шаббат или йом тов (ведь речь шла о спасении жизни) — ехал на границу или в тюрьму, куда попадали нелегальные еврейские беженцы, с документами и кашерной едой для них.

Всего за годы войны благодаря усилиям семьи Штернбух более 2000 евреев было спасено через Швейцарию (поселились там или получили транзитные визы). Кроме того, благодаря контактам Рехи Штернбух с «Ваад Ацала» (Комитетом по спасению евреев) и дипломатическими каналами удалось спасти еще не менее 15000 тысяч человек по всей Европе.

Одна из дочерей Штернбухов — рабанит Эстер Гутерман (супруга машгиаха ешивы Поневеж рава Йеуды Гутермана) — жила по соседству со Штейнманами. Несмотря на то, что во время войны Штернбухи часто «пользовались услугами» рава Аарона Лейба и его супруги, впоследствии они лишь обращались к нему за советом, не желая отрывать от изучения Торы и преподавания.

Одной из последних «операций спасения» уже после войны, которые пытались организовать Штернбухи, были переговоры с сирийскими властями о разрешении на выезд из Сирии для группы евреев. Операция не увенчалась успехом. И тогда Штернбухи обратились к раву Аарону Лейбу с вопросом, на что стоит потратить деньги, которые остались после этого. Рав Аарон Лейб сказал, что их стоит потратить на помощь изучающим Тору в Израиле. В то время (начало шестидесятых) кондиционеры стоили огромных денег, и даже обычный вентилятор — в тяжелое израильское лето — был далеко не у всех. Штернбухи купили несколько сотен вентиляторов и раздали их нуждающимся семьям в Бней Браке.

Несмотря на международную деятельность, Штернбухи всегда оставались очень скромным и Б-гобоязненным семейством. Они никогда не стремились к почету и публичному признанию собственных заслуг. Последние годы жизни они провели очень скромно и тихо, живя в Швейцарии.

Начало новой жизни

Реха Штернбух не только помогла своей подруге Тамар Корнфельд обосноваться в Швейцарии — для нее не было разницы, каких евреев спасать, — знакомых или нет. Именно она познакомила ее с будущим мужем — равом Аароном Лейбом.

Главной причиной того, что Тамар не желала выходить замуж, было то, что она искала супруга — настоящего *бен Тора*. Помимо этого, шла война, и ничего не было известно о судьбе других членов семьи, которые могли бы хоть как-то помочь со свадьбой.

Реха Штернбух взяла дело в свои руки. Зная о желании подруги найти настоящего мудреца Торы, она обратилась к главе ешивы «Эц Хаим», раву Элияу Бочко. Тот поговорил с равом Аароном Лейбом, описал ему душевные качества потенциальной невесты. Рав Штейнман согласился на встречу, которая, однако, не состоялась. Тамар Корнфельд хотела подождать до конца войны и надеялась, что ее родители живы и дадут ей благословение.

Реха Штернбух, хорошо понимавшая, что никакого благословения подруга может не получить, решила действовать в своей манере. «Встречу» она организовала так: однажды, когда ученики ешивы «Эц Хаим» учились на свежем воздухе, она взяла подругу на «прогулку».

Проходя мимо ешивы, она «невзначай» обратила внимание подруги: «Смотри, как учатся эти двое». Одним из «двоих» был как раз рав Аарон Лейб. И хотя его хаврута был старше и выглядел солиднее, «план» Рехи Штернбух с Б-жьей помощью, сработал. Увидев живую, *как* рав Аарон Лейб учит Тору, Тамар согласилась на встречу с ним.

Однако это было не все. Реха Штернбух уговорила подругу на свадьбу во время войны, несмотря ни на какие тяготы: новая еврейская семья станет самой лучшей мезью Гитлеру и его планам уничтожить наш народ. Рав Аарон Лейб и Тамар провели несколько встреч в доме Штернбухов, а затем объявили о помолвке.

Организовать свадьбу — непростое дело даже в мирное время. А если идет война, и у жениха и невесты нет никого, а сами они — беженцы? Штернбухи не были бедным семейством, но деньги в те дни шли на спасение евреев, на поддержание жизни тех, кого удалось спасти... Незадолго до свадьбы Реха Штернбух просто привела Тамар к себе домой, открыла все шкафы и сказала: «Мне доставит огромное удовольствие, если ты возьмешь отсюда все, что считаешь нужным. Я хочу помочь тебе так, как если бы это делала твоя мама». Увидев смущение подруги и поняв, что сама она ничего не возьмет, Реха Штернбух взяла ящики и начала в них складывать вещи.

Уже после войны, в Израиле, рабанит Тамар Штейнман поняла, что ее кашерный парик

сильно выделяется из того, что носят женщины вокруг. Реха Штернбух дала ей очень дорогие вещи, которые мало кто мог себе позволить.

Помимо этого, Штернбухи оплатили жилье молодоженам после свадьбы в городе Лугано.

13 тевета 5704 (9 января 1944) года состоялась свадьба, на которой было всего 32 человека, и никто из них не был родственником жениха и невесты. Торжество было очень скромным, не было и трапез «Шева брахот» в последующие семь дней.

На пути к Земле Израиля

После свадьбы Штейнманы поселились в Лугано, где рав Аарон Лейб преподавал небольшой группе учащихся.

21 кислева 5705 (7 декабря 1944) года в Лугано прибыл великий мудрец Торы рав Йоэль Тейтельбойм из Сатмара, спасшийся от ужасов войны. Рабанит Тамар Штейнман пришла к нему просить благословение на рождение детей (на момент свадьбы раву Аарону Лейбу было 30, а рабанит Тамар — 35 лет).

Услышав, что Штейнманы собираются переехать в Израиль, ребе из Сатмара возразил: слишком многие, кто поступали так, перестают соблюдать Шаббат. Кроме того, известно было критическое отношение адмора к сионизму. Рабанит Тамар заверила ребе, что с ней и ее мужем подобного не случится. Они едут в Израиль, чтобы соблюдать заповеди Творца, и чтобы рав Аарон Лейб мог достичь еще больших высот в изучении Торы. Ребе из Сатмара попросил рабанит Тамар на следующий день прийти к нему с мужем.

В течение следующих нескольких дней рав Аарон Лейб по несколько часов проводил у ребе из Сатмара, обсуждая с ним различные вопросы в Талмуде и Торе. Знания и личные качества рава Аарона Лейба произвели большое впечатление на адмора из Сатмара: вопреки своему обыкновению, он сам посоветовал Штейнманам переехать в Израиль. Ребе из Сатмара сказал впоследствии рабанит Тамар, что ее муж находится на столь высоком духовном уровне, что способен противостоять любым негативным влияниям.

Спустя много лет рав Аарон Лейб вспоминал, что получил огромное удовольствие от общения с ребе из Сатмара, обладавшим глубочайшими познаниями во всех частях Торы.

Штейнманы покинули Швейцарию после Шавуота (5705) 1945 года. Их путь пролегал через Францию, а оттуда — в Испанию, в Барселону. На протяжении всего путешествия Штейнманы питались только свежими овощами и фруктами,

не имея возможности найти другой кашерной пищи. 9 тамуза 5705 (20 июня 1945) года они прибыли в Хайфу.

Первые шаги на новом месте

Первым местом жительства Штейнманов на Святой Земле стала Петах Тиква. Молодую пару приютила сестра рабанит Тамар — Рахель Огрель с мужем.

Рав Натан Огрель занимался алмазным бизнесом. Желая помочь Штейнманам, он пригласил рава Аарона Лейба к себе на работу, чтобы тот мог «присмотреться». Даже несмотря на тяжелые послевоенные годы, алмазы приносили немалый доход. Однако материальные блага в жизни рава Штейнмана уже тогда значили бесконечно мало по сравнению с заслугой от изучения Торы. Рав Аарон Лейб провел на «алмазной бирже» очень недолго, поблагодарил родственника за гостеприимство и помощь, — и ушел искать истинный и вечный «доход» в доме учения.

Рав Аарон Лейб некоторое время учился в одиночестве в местной синагоге. Несколько раз в неделю к нему приходил поучиться в хавруте рав Зев Эйдельман — друг детства из Бриска.

В Петах Тикве был колель, который назывался «Торат Эрец Исраэль» под руководством рава Ицхака Каца. Среди учащихся этого колеля в разное время были выдающиеся знатоки Торы: легендарный глава ешивы Поневеж рав Шмуэль Розовский, рав Арье Лейб Померанчик (автор книг «Эмек Зраим», «Торат Зераим») и другие. Но из-за недостатка средств колель не принимал новых аврехов. Однако, поговорив с равом Аароном Лейбом, рав Кац, сделал исключение — он был не первый и не последний, кого поразила глубина знаний рава Штейнмана.

Помимо колеля, несколько вечеров в неделю рав Аарон Лейб учился со своим старым другом — равом Моше Соловейчиком в ешиве Ломжа. Рав Моше на тот момент еще не был женат и жил в общегитии ешивы. Его соседом по комнате был еще один будущий глава нашего поколения — великий рав Хаим Каневский. Рав Хаим говорил, что хорошо запомнил первую встречу с равом Аароном Лейбом, когда тот пришел поучиться с равом Моше. Это было еще до того, как рав Хаим увидел рава Аарона Лейба в доме своего великого дяди Хазон Иша, и понял, что глава поколения по-особому относится к молодому и неизвестному авре-ху, видя в нем будущего великого мудреца Торы.

*Продолжение следует
Подготовил: Арье Кац*

Варка в су

Рав Лейб Нахман Злотник

Продолжение

Этапы варки

Тепловая обработка продуктов питания с точки зрения законов варки в субботу делится на шесть этапов:

1. нагревание до температуры ниже 45 градусов;
2. нагревание до температуры 45 градусов и выше («яд соледэт бо»);
3. доведение продукта до частичной готовности, когда его, хоть и с трудом, уже можно есть («маахаль бен Друсаи»);
4. доведение продукта, находящегося в состоянии частичной готовности, до полной готовности («коль царко»);
5. продолжение варки продукта после того, как он достиг полной готовности, с целью улучшить его вкусовые качества или придать более аппетитный вид («мецтамек ве-яфэ ло»);
6. оставление продукта на огне после достижения им полной готовности, например, чтобы он оставался горячим, хотя вкусовые качества продукта от этого не выигрывают («мецтамек ве-ра ло»).

Рассмотрим законы, соответствующие каждому из этих этапов.

1. Пока продукт не нагрет до температуры 45 градусов, процесс варки не начался.
2. Нагревание воды или любой другой жидкости до 45 градусов является варкой, запрещенной Торой. Согласно некоторым мнениям, нагревание фруктов и овощей, пригодных в пищу в сыром виде, до 45 градусов также является варкой, запрещенной Торой. Нагревание продуктов, которые не пригодны в пищу без варки, как, например, мясо, картошка и т.п., до 45 градусов, запрещено мудрецами.
3. Доведение продукта до частичной готовности, когда его, хоть и с трудом, уже можно есть, что соответствует половине или трети его полной готовности, запрещено Торой.

4. Доведение продукта, находящегося в состоянии частичной готовности, до его полной готовности, а воды — от температуры 45 градусов до кипения, — является варкой.

5. После достижения продуктом полной готовности, даже если он, оставаясь на огне, становится лучше, и тем более, если он лучше не становится, не является варкой, запрещенной Торой.

Заметим: когда говорится, что тот или иной процесс не считается варкой, это не значит, что он разрешен, поскольку существует ряд запретов мудрецов, связанных с разогреванием пищи в субботу.

Вода считается сваренной до конца только с момента кипения, поэтому даже если температура воды выше 45 градусов, запрещено предпринимать какие-либо действия, способствующие ее более быстрому закипанию: перемещать ее на более горячее место, накрывать крышкой, сливать некоторое ее количество. Ведь чем меньше воды, тем быстрее она закипит.

Запрет разогревания пищи в таком месте, где она может свариться

Хотя запрет варки не нарушается, пока продукт не нагреется до 45 градусов, тем не менее, специальным постановлением мудрецов запрещено разогревать продукты, к которым относится запрет варки, в таком месте, где они могут нагреться до 45 градусов, даже если предполагается убрать их от огня до того, как это произойдет. Данное постановление вызвано опасением, что продукт могут забыть убрать до того, как он нагреется до температуры 45 градусов и произойдет варка, запрещенная Торой. В месте, где продукты не могут свариться, их разрешено нагревать.

На продукты, к которым не относится запрет варки, как, например, твердый, полностью сваренный продукт, постановление о запрете разогревания пищи в месте, где она может достичь 45 градусов, не распространяется. Такие продукты разрешено разогревать до любой температуры.

бботу

Существует запрет варить жареные или печеные продукты и жарить или печь вареные. Поэтому, если разогревание приведет к тому, что вареный продукт станет жареным, запрещено разогревать даже такие продукты, на которые не распространяется запрет варки.

Если разогревание осуществляют с помощью производных огня второй или третьей степени, постановление о запрете разогревания пищи распространяется лишь на такие продукты, которые могут свариться с помощью производных огня второй или третьей степени («калей бишуль»).

Перемешивание пищи (мегис)

В Талмуде говорится о запрете перемешивать пищу в субботу. Комментаторы поясняют, что поскольку размешивание пищи ускоряет процесс ее приготовления, а зачастую способствует также улучшению ее вкусовых качеств, это действие считается варкой. В том случае если кастрюля стоит на огне, принято устрожать, и запрещено перемешивать ее содержимое, даже если оно полностью сварено. После того как кастрюлю сняли с огня, ее содержимое, при условии, что оно полностью сварено, разрешено перемешать.

В ситуациях, когда размешивание пищи запрещено, мудрецы специальным постановлением запретили набирать ее половником или ложкой из кастрюли, поскольку при этом происходит частичное перемешивание. Поэтому, если кастрюля стоит на огне, запрещено доставать из нее еду половником или ложкой. Устражают, даже если пища полностью сварена. Как следует поступить, если часть полностью приготовленной пищи хотят достать из кастрюли, а часть оставить на огне? В этом случае нужно снять кастрюлю с огня, выложить необходимое количество пищи, а затем вернуть кастрюлю на огонь (соблюдая все условия такого возвращения). Если содержимое кастрюли не сварено до конца, то пока оно не остынет до температуры ниже 45 градусов, его запрещено размешивать и набирать половником, даже если кастрюлю снимут с огня.

Для того чтобы пища в течение субботы была горячей, ее принято оставлять либо на электрической плите, либо на листе металла, покрывающем огонь (блех). Если кастрюлю с полностью приготовленной пищей оставили на листе металла, ее разрешено отодвинуть так, чтобы она не находилась напротив пламени, пусть даже это место

горячее, чем 45 градусов, и набрать из нее пищу. На электрическую плиту это разрешение не распространяется, поскольку в какой части поверхности плиты кастрюля ни стояла бы, считается, что она находится напротив огня.

Есть ситуации, на которые не распространяется запрет доставать пищу из кастрюли, стоящей на огне. Так, например, если в кастрюле находится запеканка из вермишели (*кугель*), ее разрешено нарезать на отдельные порции, а затем достать их из кастрюли, которая стоит на огне, поскольку при этом не происходит перемешивание. Аналогично этому разрешено зачерпывать воду из сосуда, стоящего на огне (при условии, что вода уже кипела), поскольку запрет перемешивания к воде не относится. По некоторым мнениям, бульон, в котором нет ни овощей, ни мяса, так же, как и воду, разрешено набирать половником из кастрюли, которая стоит на огне.

Если содержимое кастрюли, стоящей на огне, подсохло, разрешено подлить в нее немного воды (при условии, что она была доведена до кипения и находится на огне), но делать это нужно очень осторожно, чтобы вливание воды не привело к перемешиванию пищи. Лучше всего снять кастрюлю с огня или, если она стоит на металлическом листе, передвинуть ее, чтобы она не стояла напротив пламени, налить в нее воду, а затем вернуть на место.

Варка костей

Для того чтобы избежать нарушения запрета варки в субботу, желательно, чтобы до наступления субботы вся еда была полностью приготовлена. Ведь если даже только один из компонентов блюда не сварен до конца, на него распространяется запрет ускорения варки.

Возьмем, например, традиционное субботнее жаркое (*чолнт*). Если фасоль в нем не успела свариться до конца, хотя все остальные ингредиенты полностью готовы, запрещено совершать ряд действий, способствующих более интенсивному нагреванию жаркого: передвинуть кастрюлю на более горячее место, накрыть ее крышкой, если ее сняли с огня, — вернуть обратно на огонь. Запрещено «утеплить» кастрюлю, т.е. положить на нее сверху полотенце, как это иногда делают, чтобы увеличить температуру в кастрюле. Все эти действия запрещены, поскольку они способствуют ускорению варки фасоли.

Если проблему с фасолью можно достаточно легко решить, поварив ее еще немного, сложнее дело обстоит, когда в мясе, которое кладут

в жаркое, есть кости. Даже куриные и индюшачьи кости необходимо варить достаточно продолжительное время, пока они полностью разварятся, не говоря уже о говяжьих или бараньих костях. Если кости принято есть, они считаются одним из компонентов блюда, и пока они полностью не разварятся, запрещено предпринимать любые действия, способствующие ускорению варки. Если же в данном месте даже полностью разваренные кости не принято есть, они не считаются пищей и на законы варки остального содержимого кастрюли они не влияют. Говяжьи и бараньи кости даже при длительной варке не становятся пригодными в пищу, и они в любом случае не являются частью блюда. Некоторые любят выбирать из таких костей мозг, для чего края костей должны быть хорошо разварившимися. Поскольку цель этой варки — лишь проделать отверстие, чтобы добраться до мозга, это не является варкой, запрещенной в субботу.

Что касается более тонких и мягких птичьих костей, для тех, кто обычно их ест, они являются частью блюда, и от их готовности зависит, полностью готово блюдо, или нет. Тем, кто не относится к костям как к пище, но живет в местности, где принято есть кости, необходимо спросить раввина, как поступить, поскольку, если большинство людей поступают определенным образом, закон часто устанавливается в соответствии с тем, как принято поступать в данной местности. Если и сам человек, и большинство остальных жителей того места, где он проживает, не едят даже хорошо разваренные кости, они не считаются едой и на закон, связанный с ускорением варки, состояние их готовности не влияет.

Полностью сваренные твердые продукты

Как упоминалось выше, на доведенную до полной готовности пищу запрет варки не распространяется, даже если дальнейшее ее нахождение на огне приведет к улучшению вкусовых качеств. На твердые, полностью сваренные продукты, запрет варки не распространяется, даже если они окончательно остыли. Так, например, разрешено достать из холодильника полностью готовые к употреблению шницели и подогреть их (соблюдая необходимые условия).

Для того чтобы было разрешено в субботу разогреть блюдо, состоящее из твердых компонентов, необходимо быть уверенным в том, что все его компоненты полностью сварены. Так,

например, полностью приготовленную пищу, которую сдобрили специями, не прошедшими процесс варки, запрещено разогревать, поскольку при этом произойдет варка специй.

На твердые, полностью сваренные продукты запрет варки не распространяется, т.к. качественное изменение готовой к употреблению пищи в результате дополнительной варки не настолько значимо, чтобы этот процесс считался варкой, запрещенной в субботу. Однако если продукт варки после охлаждения принял свое первоначальное состояние, как, например, бывает при плавке металлов, растапливании смолы или воска, то при повторной варке происходит достаточно значимое качественное изменение, и она запрещена Торой.

Подогревание полостью сваренной жидкой пищи

Разогревание воды, которая вскипела и успела остыть, а также полностью приготовленной и остывшей жидкой пищи, такой как бульон, суп, подлива и т.п., имеет большое значение для того, кто хочет употребить ее в горячем виде, и является более значительным изменением по сравнению с разогреванием полностью приготовленных твердых продуктов питания. В кодексе законов «Шулхан Арух» постановлено, что жидкую, полностью приготовленную пищу, которая остыла до температуры ниже, чем *яд соледэт бо*, запрещено разогревать — и это практический закон для сефардов. [Выражение *хом ше-яд соледэт бо*, приведенное в «Шулхан Арухе», означает такую степень нагревания продукта или предмета, что, прикоснувшись к нему, рука инстинктивно отдернется. В вопросе о том, какому эквиваленту в градусах Цельсия соответствует температура *яд соледэт бо*, мнения авторитетов Торы разошлись. Когда говорится о запрете нагревать продукты до температуры *яд соледэт бо*, учитывают мнение, согласно которому это 45 градусов. Когда речь идет о нагревании остывшей воды и жидкой пищи, которое разрешено, только если она горячее, чем *яд соледэт бо* (мнение автора «Шулхан Аруха»), учитывают мнение, согласно которому это 71 градус.] Законодатель ашкеназских общин, Рамо, считает, что, пока вскипяченная вода или полностью сваренная жидкая пища считается теплой, на нее не распространяется запрет варки в субботу.

Великий авторитет Торы рав Шмуэль Ойербах объясняет позицию Рамо следующим образом:

когда речь идет о варке сырых продуктов, изменение их температуры даже на один градус может быть решающим, как например, переход от температуры меньшей, чем 45 градусов к температуре 45 градусов, поскольку при этой температуре начинает происходить качественное изменение продукта. Но разогревание жидкой полностью сваренной пищи, которая не успела до конца остыть, не является достаточно значимым качественным изменением, чтобы оно было запрещено в субботу. Поэтому, пока жидкая полностью сваренная пища еще теплая, ее разрешено разогревать, а если она окончательно остыла, то запрещено.

Необходимо подчеркнуть, что речь идет исключительно о продукте, который в субботу был горячим и остыл. Но если человек подогрел жидкую, сваренную до субботы и полностью остывшую пищу до температуры, при которой нет запрета варки, ему будет запрещено довести ее до температуры 45 градусов, т.к. все это считается одним действием.

Какая пища считается твердой, а какая — жидкой

Поскольку в отношении разогревания полностью сваренной и остывшей пищи существует принципиальное различие между жидкой и твердой пищей, необходимо определить, какая пища считается твердой, а какая — жидкой. Провести четкую границу между твердым и жидким продуктом питания весьма затруднительно. В качестве такого «пограничного» продукта может выступать всем известная томатная подлива кетчуп, которую часть законоучителей причисляет к разряду твердых продуктов, а часть — к разряду жидких.

Если в блюдо одновременно входят и твердые, и жидкие продукты, его статус определяется в соответствии с количеством содержащейся в нем жидкости. Если жидкости в блюде столько, что она заполняет пространство между ее твердыми компонентами, т.е. ее хорошо видно, — все блюдо считается жидким продуктом и, если оно остыло, его запрещено разогревать. Блюдо, содержащее незначительное количество жидкости, как например, макаронная запеканка (*кугель*), на поверхности которой находится немного растительного масла, или кусочек мяса, поверх которого находится небольшое количество соуса, считается твердым продуктом.

Продукты, которые при обычной температуре находятся в твердом состоянии, а в процессе

нагревания превращаются в жидкость, считаются твердыми. Поэтому разрешено разогреть холодное мясо с застывшей на нем подливой, хотя при нагревании подлива растапливается и растекается. [Важно подчеркнуть, что если подливы или жира много, ашкеназам запрещено их растапливать, поскольку это выглядит, как значительное изменение — превращение твердого продукта в жидкость. Согласно некоторым мнениям, даже для ашкеназов не запрещено растапливать такие блюда, которые принято есть в застывшем виде, как, например, холодец, заливное и т.п.] Продукт, который в обычном состоянии представляет собой жидкость, считается жидким продуктом, также и в замороженном виде. Поэтому запрещено нагреть замороженный бульон до 45°, поскольку это является варкой.

Сахар и соль, даже такие, которые во время изготовления претерпели процесс варки, желательнее не класть в производные огня первой степени и не лить на них жидкость из производных огня первой степени, т.е. из чайника или кастрюли, которые стояли на огне. Их следует положить в стакан или тарелку, содержимое которых является производным огня второй степени — те, в которые перелили жидкость из производных огня первой степени.

Капли, которые остались на половнике или сконденсировались на крышке кастрюли

Поскольку на жидкую остывавшую пищу распространяется запрет варки, перед тем как половник опустить в кастрюлю, являющуюся производным огня первой степени, необходимо убедиться, что он сухой. Часто случается, что капли, оставшиеся на половнике, которым набирали пищу, успевают остыть до того, как его повторно опустят в кастрюлю. Если эти капли не устранить, то они могут свариться в горячем содержимом кастрюли. Поэтому, перед тем как набирать новую порцию пищи, необходимо тщательно стряхнуть капли с половника, а еще лучше — вытереть его насухо.

Это предостережение касается также и влаги, которая конденсируется на крышке кастрюли в результате испарений, поднимающихся во время готовки. Если с того момента как сняли крышку, чтобы набрать содержимое кастрюли, влага успела остыть, необходимо тщательно стряхнуть ее с крышки, чтобы не нарушить запрет варки в субботу.

Запрет варить печеные или жареные продукты и жарить или печь вареные

Есть мнение, что, подобно тому как разрешено варить полностью сваренные твердые продукты, даже если они окончательно остыли, также разрешено варить твердые продукты, которые были пожарены или испечены. Согласно другому мнению, поскольку вкус вареной пищи отличается от вкуса жареной или печеной, и если сварить жареный или печеный продукт, или пожарить или испечь вареный, он приобретет совершенно иной вкус, — варить жареную или печеную пищу или жарить и печь вареную запрещено.

В «Шулхан Арухе» приведены оба мнения, а ашкеназский законоучитель Рамо постановил следовать более строгому мнению, согласно которому существует запрет варки после жарения и запрет жарения после варки. Поэтому запрещено полить пирожки кипящим соусом или разогреть вареный продукт, если при этом он поджарится. Но подогреть вареный продукт, даже если он от этого немного подсохнет, разрешено, т.к. он не приобретает вкус жареного продукта. [Следует также подчеркнуть, что когда разогревают мясной или молочный продукт на крышке электросамовара или на крышке кастрюли, стоящей на огне, необходимо предпринять меры, предотвращающие нарушение законов разделения мясного и молочного.]

Следует заметить, что многие растворимые продукты, такие как виды сахарозаменителей, какао-порошок, растворимые супы и т.п. зачастую проходят обработку не варкой, а калением, и считаются испеченными, поэтому варить их в субботу запрещено. Поскольку эти продукты обычно растворяют в воде или другой жидкости, температура которой 45 градусов и выше, необходимо в каждом конкретном случае выяснить у раввина, как следует поступать.

Продукт, который был сварен, а затем пожарен или испечен, запрещено варить. Верно и обратное: продукт, который был пожарен или испечен, а затем сварен, запрещено жарить и печь.

Повторение последнего вида готовки разрешено. Другими словами, если сваренный продукт пожарили или испекли, его разрешено жарить и печь; если жареный или печеный продукт сварили, его разрешено варить. Выпечка после жарения или жарение после выпечки разрешены.

Традиционное субботнее жаркое (*чолнт*) в процессе «томления» на огне иногда может подсухнуть, приобретая вкус, близкий к вкусу жареного продукта. Все же кастрюлю с жарким, которую сняли с огня, разрешено вернуть обратно на огонь. Почему в этом случае не происходит нарушение жарения после варки? Во-первых, потому, что изменение вкуса продукта не настолько значительно, чтобы это считалось жарением. Во-вторых, варка продукта в собственном соку не считается жарением. В-третьих, когда кастрюлю возвращают на огонь, как правило, либо в ней есть еще немного влаги и какое-то время будет продолжаться процесс варки, либо ее содержимое уже успело немного поджариться, поэтому не запрещено продолжить ее дальнейшее жарение.

Разрешено в субботу подлить в жаркое немного кипяченой воды, даже если оно уже успело немного поджариться (как это сделать без нарушения, будет разъяснено далее). Процесс, который происходит после добавления воды, не является варкой после жарения.

Статус различных видов приготовления пищи

Помимо варки, жарения и выпекания существуют и другие способы приготовления пищи. Для определения статуса каждого из них основным критерием является количество воды, используемое при данном процессе готовки, ибо различие между варкой и жарением или выпеканием состоит в том, что варка происходит при участии воды, а жарка и выпекание — без воды.

Пассировка — обжаривание в малом количестве масла — считается жаркой, и продукт, приготовленный таким способом, разрешено жарить и печь, но запрещено варить.

Фритюр — способ готовки, при котором продукт погружен в большое количество масла (*тигун бе-шемен амок*). По мнению большинства раввинов, этот вид готовки приравнивается к варке и продукт, приготовленный таким способом, разрешено варить, но запрещено жарить и печь. Поэтому «Шкидей марак» (в Израиле — особые мини-сухарики для добавления в суп), о которых известно, что их готовили таким способом, разрешено класть в тарелку с горячим супом.

Еще один вид приготовления пищи — это готовка в кастрюле без жидкости, тушение продукта в собственном соку. Принятое законоучителями мнение гласит, что такой способ готовки считается варкой.

Продолжение следует

Эстетика

**«И даст Б-г простор Йефету,
и да пребывает он
в шатрах Шема!» (Берешит, 9:27)**

Прошла Ханука. Мы вспоминали победу хашмонаим над греческими армиями, культурой, над притеснительными законами...

Но ведь сама эстетика и красота нам отнюдь не чужда. Особенно нам, женщинам. В иудаизме принято украшать заповеди, то есть приобретать красивые серебряные подсвечники, шкатулку для этрога, ханукию... А как мы украшаем сукку! Женщина в иудаизме украшает себя, чтобы быть красивой для мужа. Кроме всего прочего, красивая жена, как и красивый дом, раскрепощает мышление человека. Красота для нас — это средство служения Всевышнему.

Следовательно, иудаизм не против красоты и эстетики, когда она «в шатрах Шема».

Наше расхождение с греками, в сущности, в том, что главное, и что — второстепенное. Телесная красота — это не самоцель. Греческая культура не видела «дальше собственного носа», то есть дальше границ тела. Все делается для развития мышц, для грациозности движений, для возбуждения эмоций, для наслаждения музыкой и живописью — самого по себе, как самоцель. Это нам не подходит. Искусство должно служить Всевышнему, как и человек, который занимается им, создает произведения искусства.

В память о Творении

Три запрета, которые ввели греки — соблюдать Шаббат, делать обрезание и освящать месяцы — были призваны отдалить евреев от Творца.

Процесс творения, созидания, с точки зрения греков, закончился, и теперь человек, «венец природы», по определению превышает все. «Природа, наука, философия — это наш предел», это греческий «потолок». Этот мир, и ничего вне этого. А евреи мешали грекам наслаждаться жизнью, потому что у евреев есть будущий мир.

Все мы, женщины, которые не учат Талмуд и мидраши, считаем, что восстание началось из-за этих постановлений. Во многом это так, но...

Никакой личной жизни

Но на самом деле для хашмонаим, для семьи Матитьяу, все началось с его дочери, которая обручилась со своим женихом. А дальше... Она должна была пройти ужасное испытание — «право первой ночи». И это именно она — та, что подняла своих братьев на войну. Это она настаивала, чтобы они опомнились и не посылали свою сестру на поругание.

Есть мидраш, который говорит, что, кроме всего прочего, греки запретили евреям вешать замки и засовы на двери — под страхом смерти, чтобы у нас не было никакого личного пространства, никакой личной жизни, чтобы кто угодно мог войти в дом в любое время дня и ночи. [То же самое делали и нацисты в гетто — прим. ред.] Вследствие этого у евреев не будет самоуважения... И тогда евреи убрали все двери вовсе, и не могли есть и пить дома, и не могли жить супружеской жизнью.

Интересно, что этот запрет придумали «культурные» греки. В принципе, в их культуре довольно много вольностей в отношении того, к чему в еврействе принято относиться серьезно, с пиететом. Греки открывали то, что у нас скрыто покровом скромности. У вас есть что-то стоящее? Покажите! Что-то красивое, но не для всех? Тащите сюда! Чувства — напоказ. Ничего личного, ничего интимного. Еврейский дом взломан. Кто должен защищать его?

А кто победил?

В войне против греков победили хашмонаим. А в войне против греческой культуры мы победили? Ограничили ли мы красоту Йефета шатрами Шема?

Война продолжается. «В те дни» но «в это время», в наше время.

Греки не велели нам открыть дверь полностью, вовсе нет. Только уберите замок, снимите засов. Греки хотели приучить нас думать, что мы как бы закрыты, и мы бы продолжали вести себя, как будто мы одни. Но на самом деле в любой момент любой грек мог зайти и подглядеть... Это же первая идея «реалити шоу» с еврейским народом в главной роли!

и красота

Евреи поняли смысл этого запрета до конца, и поэтому сняли двери вовсе — чтобы не приучать себя к распушенности помалу, чтобы сразу стало ясно, что на самом деле никакой двери нет, нет даже видимости порядочности. Так каждый в своем доме приучился вести себя очень скромно, как будто на него смотрят со всех сторон, постоянно. А поскольку для евреев даже еда — процесс интимный, то ни есть, ни пить в собственном доме они не могли. Больше всего это ударило именно по женщинам, ведь мы отождествляем себя со своим домом.

Как же греки попадают в наше личное пространство (на иврите — *реирут яхид*)? С помощью сетей (сеть — *решет*), социальных сетей. Достоинные еврейские женщины фотографируют и выкладывают каждый момент своего существования! В сети попал наш дом — он сфотографирован со всех сторон, наши дети, наше свободное время (с подругами и с мужем), наша еда и питье! Раньше мы видели только японских туристов с телефонами на палках, которые, куда бы они ни попадали, видели мир через экран телефона. Но теперь каждый второй, прежде чем съесть, — сфотографирует. Как будто нам нужны свидетели, более того — оценщики каждого нашего действия.

Кто-то испек прекрасные халы — допустим, показать фото хал — это Йефет в шатрах Шема. Уроки Торы в сети, уроки здорового питания — это польза для многих. Но порой на общее обозрение выходят вещи, которые должны оставаться интимными и частными.

Прожить свою жизнь, прочувствовать свои эмоции

Иногда кажется, что если посмотреть на себя «со стороны», то жизнь предстанет ярче, чем есть на самом деле. Если страница в сети украшена фотографиями, то как будто вся жизнь так же украшена. Это проживание своей жизни «рядом» с ней. Если некое событие не запечатлелет камера телефона, его как будто и не было. Не чувствовать своих реальных детей — а смотреть на их улыбки на фото. Не общаться с мужем, а обмениваться высказываниями: «Вот еда», «Детей забрал?», «Кто поедет

за покупками?». А все остальное — в экран. Там эмоции: «Какое выражение лица подходит к этой надписи?» «Как должны выглядеть мои эмоции в данной ситуации», а не «Что я должна чувствовать в жизни». Мы сами строим свой виртуальный мир, свое зазеркалье — и добровольно переселяемся в него.

Раби Нахман из Браслава пишет (Учение 54): «Важные вещи нужно помнить всегда и не допускать забвения (*шихеха*), то есть “смерти сердца” (*митат алев*). А самая важная мысль, которая не должна покидать сознания — это мысль о будущем мире, чтобы не допустить восприятия, будто бы есть только этот мир, не дай Б-г. И тем, что он держит в помыслах будущий мир, он способствует раскрытию единства Творца».

Мы не должны допустить забвения. В слове *шихеха* те же буквы, что и в слове *хашиха*, тьма. Мудрецы объясняют, что тьма — это просвещенная культура греков. Восьмого Тевета, когда Тору перевели на греческий язык, мир на три дня погрузился во тьму. Мы то и дело забываем о главном — вокруг столько событий, которые «затемняют» нам свет.

Есть такое понятие, как осенне-зимние депрессии, связанные, в том числе, с тем, что уменьшается световой день. Душа и тело связаны (хотя психосоматика — греческое понятие, но мы знаем это лучше греков), поэтому, хотя стало темнее вокруг нас, снаружи, но проявления этого ощущаются как внутренние душевные недомогания: плохое настроение, тоска, быстрая утомляемость. Можно представить себе по аналогии, как влияла на душу темнота, которая наступила во время греческого изгнания.

Что произойдет, если мы, словно греки, погрузимся полностью в этот мир?

«Смерть сердца»

Что это такое? Умершее сердце ничего не чувствует. Его ничто не трогает. Эмоциональная наполненность восприятия жизни притуплена или отсутствует вовсе. Жизнь потеряла вкус.

Получается, что именно то, что мы помним о будущем мире, дает вкус (смысл) нашей жизни в этом мире! То есть, если нас затягивает

круговорот событий этого мира, мы «умираем» сердцем, но если всегда помним о будущем мире — мы живем.

Есть, конечно, возможность соблюдать заповеди и молиться, учиться с «мертвым сердцем», потому что привыкли, для галочки. Чтобы сердце жило, чтобы пульсировало, нужна жизненная сила, кровь — душа. Каждое действие, связанное с заповедями, нужно делать с душой, с радостью, по-настоящему.

Но даже оставим на время отношения между человеком и Б-гом. В отношениях между людьми тоже может наступить «смерть сердца». Муж и жена решили выйти вместе поужинать. Он — в телефоне, она — в телефоне. Это их вечер вдвоем! Посмотрите друг на друга! Там, в глазах дорогого человека, лучше отражаться, чем в экране телефона. Этот вечер — не только совместная фотография за столом. Для чего паре был нужен этот совместный ужин? Чтобы стать эмоционально ближе друг другу, чтобы чувствовать, чтобы жить друг другом! Жить! А выходит... «смерть сердца»

Светить

Ханукальные свечи исправляют то, что хотели испортить греки. Ханукия стоит у входа в еврейский дом, показывая всем, что здесь проходит граница. Дальше — частная территория. Дальше — вы вторгаетесь в личную жизнь. Ханукальные свечи светят изнутри — наружу. Их задача сродни задаче всего еврейского народа — быть «святым народом», озарять мир светом моральной чистоты, светом Торы.

Не только «в те дни», но и «в это время». Ханука — это обычные дни, не йом тов. То есть в обычный день, среди рутинных занятий, мы зажигаем свечи и собираемся всей семьей, чтобы почувствовать святость.

Это можно экстраполировать на всю нашу жизнь. Обычный день, куча дел, голова кругом. Но если попытаться, можно попробовать создать кусочек святости (у каждой он может быть своей величины), уголок спокойствия, подобно Будущему миру (*мезйн олам аба*).

Первым делом

Что мы делаем первым делом по пробуждении? Даже до *нетилат ядаим*? Мы о чем-то думаем.

Можно думать о том, что впереди еще куча дел. Некоторые первым делом беспокоятся, какие новости в мире, и что принес им электронный невод.

Однако есть возможность начать день сразу со святости, с самого главного. «Шулхан Арух» приводит шесть «постоянных заповедей»,

которые человек может исполнять мысленно, и исполнение которых не прерывается ни на миг. Вот они:

— Верить в единого Творца;

— Нельзя верить ни в какую иную силу, кроме Него;

— Единство Творца (Он управляет и заправляет всем, без сотрудинок, и не наделил самостоятельной силой никаких помощников);

— Любить Творца;

— Страхиться Творца;

— Не блуждать за помыслами сердца и за своими глазами.

Это сразу, с первых мгновений дня, настроит наши мысли на нужную волну. Для того, чтобы помнить это, не нужно прилагать усилия (в конце концов, можно напечатать и повесить перед глазами). При этом мы сразу же отдаляемся от *шихеха*, то есть от «смерти сердца».

Что на что похоже?

Человек всегда стремится к чему-то. И если он видит, что кто-то уже достиг того, чего он желает — славы, богатства, почета — человек хочет быть похожим на этого кого-то. В наше время это доходит до абсурда. Возьмем мир вокруг нас. С одной стороны, есть люди, которые чего-то добились. Они пишут книги, и те, кто хочет добиться этого, читают эти книги и учатся. С другой стороны, есть те, кто считает, что достаточно быть похожим, сделать пластическую операцию, так же одеться, усвоить похожую мимику и позы — и ты тоже удачлив, богат, известен. Оказывается, мир все больше сдвигается в сторону внешней, воображаемой схожести, и гораздо меньше думает о внутреннем наполнении.

В каббале есть понятие «*коах медаме*», сила воображения. О ней говорит раби Хаим Виталь, описывая пророчество. Разумная душа человека поднимается, получает пророчество, потом спускается и передает его животной душе, у которой есть сила воображения, с помощью которой пророчество облекается в некий понятный нам вид. Воображение смешивает высокую истину и совершенную ложь, поэтому оно нуждается в постоянном исправлении, но оно же и помогает нам исправляться. Например, если представить вечность по отношению к жизни в этом мире, то все встает на свои места в правильной пропорции. Но насколько ныне властвует неисправленное воображение!

Под присмотром Всевышнего

«В каждом дне есть мысль, речь и действие. Каждый день Всевышний сокращает Свой

бесконечный свет до центральной точки, в которой находится наш материальный мир (...). И Он готовит каждому человеку его мысль, речь и действие (подходящее) этому дню, этому человеку и этому месту. И в эти мысль, речь и действие Всевышний «одевает» символы (знаки, намеки), чтобы приблизить человека к служению Ему. Поэтому человек должен углубить свое сознание и расширить понимание, чтобы понять, какой именно знак сокрыт в каждой мысли, речи, действии». Так продолжает раби Нахман (там же).

Греки пытались привить нам мысль, что вне этого мира ничего нет. Очень похоже на: «Будем есть и пить — ибо завтра умрем» (Йешаяу 22:13). И нет никаких чудес, и нет никакого личного присмотра (*ашгаха пратит*). Они очень ошиблись.

Всевышний ежедневно занимается тем, что каждому человеку, частным образом, только для него посылает мысль, речь и действие. Если настроиться, если обращать внимание, мы сможем уловить те знаки, те намеки, которые нам посылаются. Иногда так вовремя приходит некая мысль, вдруг в разговоре слышишь ответ на свой вопрос. Только говорили о ком-то — и вдруг он входит, думали о ком-то — и вдруг он звонит. Все это — «звоночки», которые мы получаем «Сверху». Иногда человек просто поражается, насколько вовремя и точно ему посылаются очередной намек. И тогда он чувствует, что за ним присматривают, о нем заботятся, он не один. Это ощущение похоже на доброе прикосновение, на огоньки во тьме. Это тот самый «маленький огонек», способный «разогнать большую тьму».

Подглядывание

Бывает, когда человеку недостает ощущения, что за ним приглядывает Всевышний, он начинает придумывать или находить себе «Большого брата», слежку за телефоном, «электронный глаз». Это оборотная сторона выставления своей личной жизни напоказ. Если мы позволяем сетям проникнуть в наш дом, то логично предположить, что рыбаки могут прийти вслед за сетями. Только первое делается в свое удовольствие, а второе возникает из страха, порожденного вседозволенностью и открытостью любой, самой личной информации.

Одно из самых сильных проявлений дурного начала — подглядывание. Греки прекрасно понимали, что просто открытая дверь — не так интересно, как смотреть в щелочку. То же самое зрелище, но как бы меня не видно. Это еще больше

растравляет желания. Это наносит огромный вред душе. Не зря мудрецы того времени предпочли снять все двери.

В наше время подглядывание одевается даже в «психологическую помощь». Вместо того, чтобы разобрать семейные проблемы в узком кругу со специалистом, муж и жена должны отчитываться перед группой людей, «участников»: «А ну, посмотрим, как вы ссоритесь!» Все эти совершенно чужие люди влезают в их дом, анализируют их личные отношения, судят. Все присутствующие как бы находятся там, где им быть не положено, подглядывают, как живет эта пара. Или группы душевного излечения, где человек должен «раскрыться до конца». Если бы Всевышний хотел, чтобы все наши помыслы были ясны каждому встречному, он бы сделал наши головы прозрачными или снабдил экраном — разве это не в Его власти? Но Он хотел, чтобы личное оставалось личным, интимное — интимным.

**«Обманчива прелесть, и суетна красота:
жена, боящаяся Г-спода,
прославлена» (Мишлей 31:30)**

Сейчас мы начинаем книгу Шмот, книгу, в которой в заслугу еврейских женщин был спасен народ. А что можем сделать мы сами?

Мы можем поучиться у рыб искусству избегать сетей. Именно в «сетях» видно, насколько суетна становится красота, сколько усилий делается для тщетного подражания чужой прелести. Этому можно противопоставить «живое сердце», умение жить своим сегодняшним днем, видеть чудеса — ловить знаки, посланные тебе лично — потому что Всевышний присматривает за тобой.

Нужно помнить, что снимать самих себя на камеру — лишняя работа. «Знай, что над тобою: глаз, который видит, и ухо, которое слышит, и все твои деяния записываются в книгу» (Пиркей Авот, 2:1). Все уже снято и сохранено, и, в конце концов, нам покажут этот фильм от начала и до конца. И мы напишемся под каждым фото, под каждым «селфи», какими бы неприглядными они ни были. Только у Него хватит гигабайт сохранить всю нашу жизнь.

Поэтому нужно вернуть пропорции: фотография сама по себе — не зло, красота и эстетика сама по себе — не зло. Только не нужно давать слишком простора Йефету, чтобы получилось поместить его в шатры Шема.

*Подготовила Зисси Скаржинская
по материалам урока Н. А. Ириш
(глава мидраши «Ашира»)*

По вторникам

Ашдод
Ашкелон

Приглашаем всех девушек и женщин
на цикл уникальных лекций

рабанит
Эстер Офенгенден

Ашкелон — 18:00, ул. Шпиноза 18
Запись ☎ 058 444 53 84

Ашдод — 20:00, ул. Маво аШарвитан 7
Запись ☎ 053-820-57-70

*Лекции субсидированы,
запись по телефону обязательна*

По понедельникам
20:30

Бейтар

Ск 24 декабря начинаем новую
серию встреч-тренингов для женщин

Леи Левинтов
«Осознанная спонтанность
в отношениях супругов»
ул. Пахад Ицхак 5
Подробности: ☎ 054 842 41 85

22 декабря
5 января
20:30

на иврите

Иерусалим

Приглашает пап и мам на серию лекций

рава Йоселе Айзенбаха

самого известного и успешного израильского
воспитателя —

«Как построить положительное общение
и крепкую связь с нашими детьми, как научить
детей строить свои отношения с другими»

Лекции состоятся на выходе суббот
раз в две недели в 20:30
по адресу: Кисуфим 17, Рамот.

Лекции субсидированы, запись по тел:
☎ 058 328 69 69

29 декабря
12 января
20:30

Иерусалим

Рабанит
Ципора Харитан

«Как в жизни пройти по узкому мосту,
не оказавшись на лезвии бритвы»

Лекции состоятся на выходе суббот
раз в две недели, в 20:30
по адресу: Кисуфим 17, Рамот.

Лекции субсидированы, запись по тел:
☎ 055 910 29 91

Каждую среду
20:30

Модин Илит

Приглашаем всех женщин на лекции

рабанит Лея Солганик

«Ключи счастья»

Нетивот а-Мишпат 105, кв 17. Вход 10л
Запись: ☎ 054 842 41 85

По четвергам
в 20:00

Иерусалим

Уникальная возможность вживую
проконсультироваться

с равом
Ашером Кушниром

на личные вопросы
в центре Толдот Йешурун
проходят обширные уроки
по книге «Заповеди сердец»

ул.Кисуфим 17, Рамот, Иерусалим

Для личных встреч и консультаций с равом
запись ☎ 052 718 93 14

«Толдот Йешурун» в Иерусалиме
Каждый четверг, 18:30

рав Бенцион
Зильбер

**«Недельная глава
и актуалия»**

ул. а-Кисуфим 17, Рамот, вход свободный

☎ 052 718 93 14

Толдот Йешурун принимает аврехим
на 2-й седеер в когель алаха под руководством
рава Моше Петровера
☎ 054 844 00 05

Поздравляем

р. Александра Хмельницкого и его супругу
с рождением сына,

р. Леонида и Беллу Хмельницких
и **р. Алексея Алехина** с рождением внука
(Брахфельд — Реховот)

р. Давида Файтельсона и его супругу
со свадьбой дочери Гиты,
г-жу Елену Фридман со свадьбой внучки
(Иерусалим)

р. Пинхаса Моше Райхмана и его супругу
с обручением дочери Ханы Ривки,

р. Соломона Райхмана, р. Анатолия Либермана
и **Инну Дененберг** с обручением внучки
(Цюрих — Тюленберг — Москва)

р. Моше Левантовского и его супругу
с обручением дочери Шушаны Рейзел,

р. Реувена и Любу Шогам
и **р. Пинхаса и Хану Перловых**
с обучением внучки
(Бейтар — Бейт Шемеш)

р. Игалья Харковского и его супругу
и **р. Аарона Кримерицына и его супругу**
с обручением детей — Мордехая и Ривки Рейзел
(Кирият Сефер — Бейтар)

р. Игалья Харковского и его супругу
с бар-мицвой сына Пинхаса
(Кирият Сефер)

р. Мишаэля Алаева
и **Елену Бину Хатамову**
со свадьбой
(Иерусалим — Тель Авив)

р. Ариэля Зайдмана и его супругу
с рождением сына,

р. Бориса Шиха с рождением внука
(Бейтар — Ашкелон)

р. Нетанеля Лесницкого и Рут Капустянскую
с обручением (Иерусалим)

р. Йосефа Геллера и его супругу с рождением сына,
р. Арье и Дину Геллер с рождением внука,
г-жу Софу Геллер с рождением правнука
(Бней Брак — Иерусалим)

г-жу Лею Соломонову с рождением внука
(Кирият Шмона)

семью Спинаделей с обручением дочери Шушаны
(Иерусалим)

семью Розенблат со свадьбой сына Элияу
(Брахфельд)

р. Йосефа Лирцмана с окончанием трактата Ктубот
(Иерусалим)

Сердечно поздравляем рава Игалья
и рабанит Лору Полищук с рождением внука,
профессора Иммануэля Любошица с рождением правнука!

Прием поздравлений по тел: +972 52 760 80 11

УСЛУГИ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЕРУСАЛИМЕ ПОД КЛЮЧ

Аарон шапирА
Недвижимость в Иерусалиме

Консультация
Покупка / продажа
Помощь в адаптации

+972 54 625 94 58

www.shapira-dom.com

info@shapira-dom.com

Продолжается набор в драмкружок «Кишарони»

На занятиях дети учатся
работать в команде,
развивается зрительное,
слуховое внимание,
воображение, приобретает
уважение к работе другого.
Много занимаемся артикуляцией
для выработки четкой дикции
(учим стихи и скороговорки). Мы
вместе преодолеваем боязнь
сцены. В кружке присутствуют
элементы драматерапии.

Содержание текстов
проходит проверку на пригодность
для религиозных детей.

Мы уверены: каждый ребенок талантлив!

Для записи
050 412 89 23, Зиси

В точке
распространения

~~100₽~~

~~200₽~~

10₽

ЗА ОДИН ЖУРНАЛ

20 НОМЕРОВ
В ГОД

С доставкой
на дом

~~500₽~~
~~600₽~~

Годовая подписка

Специальное предложение в честь юбилея «Беерот Ицхак»!

Только один месяц, с 30 декабря по 30 января! Подпишитесь и получите скидку 100₽ на годовую подписку на журнал «Беерот Ицхак» с доставкой «Доар 24» прямо к вам в руки!

Еще дешевле — подписаться с друзьями и соседями и получить еще больше света Торы за те же деньги!

Для оформления обращайтесь

+972 (0) 525 624 720 — р. Дов Ицкович

+972 (0) 527 126 626 — г-жа Рут Рабинович

e-mail: info@beerot.ru

Способы оплаты

- ✓ передать наличные или чек
- ✓ перевести средства на счет

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name:
Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8,
Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Apoalim B.M.
Branch number: 538;
Account number: 389-044
IBAN: IL69012538000000389044
SWIFT: POALILIT

Банк Апоалим: 12

Отделение Рамот: сниф 538

Номер счета: 389-044

Имя владельца счета: קרן בארות יצחק

